

УДК 262.12

<https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-47-219-278>

Научная статья / Original article

священник А. И. Липатов

*Свято-Троицкий кафедральный собор
Петропавловск-Камчатский, Российская
Федерация*

С. Н. Азарова

*Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет
Москва, Российская Федерация*

Служение митрополита Нестора (Анисимова) на Новосибирской кафедре (новые материалы к жизнеописанию)

Аннотация. Статья представляет собой часть коллективного труда по составлению жизнеописания митрополита Нестора (Анисимова), которое готовится на основе материалов, собранных для канонизации святителя. Период служения владыки на Новосибирской кафедре (июль 1956 — сентябрь 1958 гг.) последовал через полгода после его возвращения из заключения в исправительно-трудовом лагере. Архипастырская деятельность митрополита Нестора — известного миссионера и православного подвижника, богослова и просветителя, защитника репрессированных священников, возвращавшихся из мест заключения, не только привлекала в храмы многочисленных верующих, но и вызывала недовольство властей. Исследованные материалы восполняют недостающие страницы биографии архипастыря и позволяют исключить исходившие из сомнительных источников недостоверные сведения о его служении и нравственном облике, не позволившие Синодальной Комиссии по канонизации принять положительное решение при первом рассмотрении дела о прославлении митрополита Нестора в лике святых в 2003 г. Работа проведена с учетом хронологии событий и основана на новых архивных документах, материалах из опубликованных жизнеописаний архиерея и других источниках, в которых отразилась проблематика исследуемого периода, включая биографии духовенства и мирян Новосибирской епархии. Наибольшую ценность для данного исследования представляют материалы из архива Новосибирской митрополии (указы, отчеты, переписка митрополита Нестора), которые позволили проанализировать происходившие в епархии конфликты и сформировать целостную картину епархи-

А. И. Липатов, свящ.; С. Н. Азарова. Служение митрополита Нестора (Анисимова)...

альной жизни. Важным результатом изучения служения митрополита Нестора на Новосибирской кафедре стало выявление особенностей антицерковного противостояния в период хрущевских гонений, выражавшегося в деструктивной деятельности так называемых «групп советских верующих», раскрываются их методы, детали провокаций и общая картина нестроений, отразившихся на судьбах православного духовенства. Настоящая работа может послужить основой для дальнейших исследований по истории Русской Православной Церкви в XX в., в том числе биографий новомучеников и исповедников Российских во время репрессий 1950-х гг.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, антирелигиозная политика, новомученики и исповедники Российские, митрополит Нестор (Анисимов), патриарх Алексий I, канонизация

Для цитирования: Липатов А. И., Азарова С. Н. Служение митрополита Нестора (Анисимова) на Новосибирской кафедре (новые материалы к жизнеописанию) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 47. С. 219–278.
<https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-47-219-278>

Поступила в редакцию 23.02.2024

Принята к публикации 24.06.2024

Priest Anatoly I. Lipatov

*Holy Trinity Cathedral
Petropavlovsk-Kamchatsky, Russian Federation*

Svetlana N. Azarova

*St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University
Moscow, Russian Federation*

The Ministry of Metropolitan Nestor (Anisimov) at the Novosibirsk Diocese (New Materials for the Biography)

Abstract. The article represents a part of the collective effort aimed to compile the biography of Metropolitan Nestor (Anisimov), which is being prepared on the basis of materials collected for the canonization of the saint. The period of His Eminence's ministry at the Novosibirsk cathedra (July, 1956 — September, 1958) followed six months after his return from imprisonment in a correctional labor camp. On the one hand, the archpastoral activity of Metropolitan Nestor, a well-known missionary and Orthodox ascetic, theologian and educator, defender of repressed priests returning from prison, attracted numerous believers to churches, but on the other hand, it also caused discontent of the authorities. The studied materials fill in the missing pages

of the archbishop's biography and make it possible to exclude doubtful (or inaccurate) information about his ministry and moral appearance, which did not allow the Synodal Commission for the Canonization of Saints to make a positive decision at the first hearing of the case on the possible canonization of Metropolitan Nestor in 2003. Based on new documents, the work was carried out taking into account the chronology of events, materials from published biographies of the hierarchy and other sources, including biographies of the clergy and laity of the Novosibirsk diocese, which reflected the problems of the period under study.

The materials from the archive of the Novosibirsk Metropolia (decrees, reports, correspondence of Metropolitan Nestor) have the greatest value for this study, which made it possible to analyze the conflicts that took place in the diocese and form a holistic view on diocesan life. An important result of the study of Metropolitan Nestor's ministry in the Novosibirsk diocese is also the identification of features of the anti-church confrontation during the Khrushchev persecution, expressed in the destructive activities of the so-called "groups of Soviet believers"; their methods and details of provocations, as well as a general picture of the disorder that affected the fate of the Orthodox clergy are revealed. This work can serve as a basis for further research on the history of the Russian Orthodox Church in the twentieth century, including biographies of New Martyrs and Confessors of Russia during the repressions of the 1950s.

Keywords: Russian Orthodox Church, anti-religious policy, New Martyrs and Confessors of Russia, Metropolitan Nestor (Anisimov), Patriarch Alexy I, canonization

For citation: Lipatov A. I., Azarova S. N. The Ministry of Metropolitan Nestor (Anisimov) at the Novosibirsk Diocese (New Materials for the Biography). *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii = Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2024, no. 47, pp. 219–278. <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-47-219-278> (In Russian).

Submitted on 23 February, 2024

Accepted on 24 June, 2024

Введение

Актуальность данного исследования связана с подготовкой канонизации митрополита Нестора (Анисимова). Эта работа была начата в 1998 г. Камчатской епархией, когда Комиссия по канонизации митрополита Нестора совместно с Музеем истории православия на Камчатке и в Русской Америке Петропавловской и Камчатской епархии стала собирать материалы о жизни и деятельности архипастыря. В 1999 г. его Житие вместе с ходатайством о признании трудов святителя равноапостольными и о причислении его к лику святых в ипостаси исповедника и подвижника веры Христовой были отправлены в Священный Синод Русской Православной Церкви.

Согласно последовавшим рекомендациям Синодальной Комиссии по канонизации, Житие было доработано, прояснены многие эпизоды жизни и дея-

А. И. Липатов, свящ.; С. Н. Азарова. Служение митрополита Нестора (Анисимова)...

тельности митрополита Нестора, на что ушло еще три года напряженных трудов. Однако временным препятствием для его общецерковного прославления стали бездоказательные, лживые сведения, опиравшиеся на справки Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР и характеризовавшие архиерея с негативной стороны. Касаясь нравственного облика владыки, советские органы обвиняли его в чрезмерном пристрастии к алкоголю, нарушении монашеского обета девства, в излишней светскости и т. д.

Тогда же на портале «Русская народная линия» было опубликовано письмо епископа Петропавловского и Камчатского Игнатия (Пологрудова) с разъяснением сложившейся ситуации и обращением ко всем способным оказать помощь на последнем этапе канонизации митрополита Нестора (Анисимова)¹, но тогда вопрос разрешен не был.

Настоящее исследование стало ответом на этот призыв, оно продолжает начатую Камчатской епархией работу и представляет доказательства полной несостоятельности обвинений против митрополита Нестора.

Выводы о нравственном облике святителя опираются на его труды и свидетельства о почитании архипастыря в церковном народе и среди православного духовенства. Работа проведена с учетом хронологии событий и основана как на официальных документах, так и на материалах из опубликованных жизнеописаний архиерея², среди которых необходимо выделить трехтомный капитальный труд камчатского исследователя А. И. Белашова³, аккумулировавшего и доработавшего работы предшественников. Отдельные источники, связанные с биографиями духовенства и мирян Новосибирской епархии, позволили выявить причины некоторых конфликтов на местах.

Касаясь современных исследований, связанных со служением митрополита Нестора в 1950-е гг., следует отметить, что весомый вклад в изучение данного периода внесли клирики Новосибирской митрополии⁴: авторы диссертацион-

¹ *Игнатий (Пологрудов), еп.* Бездоказательные, лживые сведения стали препятствием в канонизации митрополита Нестора (Анисимова) // Сайт «Русская народная линия». URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2004/01/17/bezdokazatel_nye_lzhivye_svedeniya_stali_prepyatstviem_v_kanonizacii_mitropolita_nestora_anisimova/?ysclid=lrt1s07lx4156815509 (дата обращения: 01.06.2024).

² См.: Божией милостью архиерей Русской Церкви: Три жизни митрополита Нестора Камчатского: Моя Камчатка. Расстрел Московского Кремля. Русский Харбин. На Родине / *авт.-сост. С. Фомин*. М., 2002; *Фомин С.* Апостол Камчатки: Митрополит Нестор (Анисимов). М., 2004; *Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова): в 2 т. / авт.-сост. О. В. Косик*. М., 2005.

³ *Белашов А. И.* Строитель тайн Божиих: в 3 т. Петропавловск-Камчатский, 2021.

⁴ *Гуляев В., иер.* История Новосибирской епархии (1924–1988 годы): дисс. ... к. богосл. Сергиев Посад, 2019; *Симон (Истюков), иером.* Новосибирская епархия в 1920-е – 1960-е гг.: проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством: дисс. ... к. богосл. М., 2019; *Шамилов А., диак.* Духовное наследие митрополита Нестора (Анисимова):

ных исследований иерей Виталий Гуляев и иеромонах Симон (Истюков), а также выпускник Новосибирской духовной семинарии диакон Антоний Шамилов, написавший дипломную работу о некоторых аспектах духовного наследия и архипастырского служения митрополита Нестора в Новосибирске. Однако труды новосибирских клириков затрагивают данный период служения архиерея в контексте более широких тем, иногда без учета подробной хронологии и важных деталей, формирующих ясную картину событий. Кроме того, их исследования часто опираются на доклады уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви, которые в силу своей специфики не были объективны.

Для настоящей работы (особенно по фактологическому наполнению) наиболее ценными стали материалы из архива Новосибирской митрополии (указы, отчеты, переписка митрополита Нестора), присланные для составления жизнеописания святителя иереем Виталием Гуляевым, которому авторы публикации выражают глубокую благодарность.

Освобождение митрополита Нестора из ИТЛ и назначение на Новосибирскую кафедру (январь — август 1956 г.)

4 мая 1954 г. Президиум ЦК КПСС принял решение о создании центральной и местных комиссий по пересмотру дел лиц, осужденных за «контрреволюционные преступления», «содержащихся в лагерях, колониях, тюрьмах и находящихся в ссылке на поселении», что повлекло за собой массовые освобождения из мест заключения людей, пострадавших во время сталинских репрессий. Судимость и поражение в правах с реабилитированных снимались. Тогда же из лагерей и ссылок начали возвращаться священнослужители, отбывавшие сроки по ст. 58–10.

Среди таких освобожденных был и митрополит Нестор (Анисимов), до ареста — экзарх Московского Патриархата в Восточной Азии. Больше четверти века он прожил в эмиграции в Китае. В 1945 г. вместе с другими находившимися там иерархами, митрополитом Харбинским и Маньчжурским Мелетием (Заборовским) и двумя его викариями — архиепископом Хайларским Димитрием (Вознесенским) и епископом Цицикарским Ювеналием (Килиным), пребывавшими в юрисдикции Зарубежной Церкви, архиерей воссоединился с Московским Патриархатом и последующие 3 года служил за границей под омофором Матери-Церкви. Известный миссионер, которого называли апостолом Камчатки, бесстрашный обличитель советской власти, автор книги «Расстрел Московского Кремля», убежденный монархист и защитник Царской семьи, оказавшись за

малоизученные аспекты архипастырского служения в Новосибирской епархии: дипломная работа. Новосибирск: Новосибирская духовная семинария, 2023.

⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 79. Л. 12–14 (опубл.: Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы: [в 3 т.] / сост. А. Артизов [и др.]. М., 2000. Т. 1. Март 1953 — февраль 1956. С. 116).

пределами Отечества продолжал вести большую благотворительную и просветительскую работу. Он был неутомимый труженик, защитник нуждающихся, обездоленных и сирот, которого любили и уважали соотечественники.

Митрополит Нестор всегда был патриотом своей Родины, считал себя «глубоко русским» человеком. Имея боевые награды как участник Первой мировой войны, он дорожил ими, а во время Второй мировой, переслал через Харбинское генконсульство в фонд сражавшейся против фашизма советской армии принадлежавшую ему драгоценную золотую панагию. Архипастырь радостно встретил победу СССР над Германией, искренне приветствовал приход в Харбин советских войск. Но для советской власти он так и остался неблагонадежным, как представитель старого режима и старой идеологии.

14 июня 1948 г. митрополит Нестор был арестован у себя на квартире китайскими властями. Забрали его, когда архиерей собирался к вылету в Москву на юбилейные торжества по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. Тогда же были арестованы юрисконсульт и секретарь Харбинского епархиального совета Е. Н. Сумароков, священник Василий Герасимов и монахиня Зинаида (Бриди). Всех задержанных депортировали в СССР. Из Харбина их переправили в Читу, где узники находились в тюрьме до отправки в Москву. Затем были лубянские застенки, в которых митрополит Нестор провел пять месяцев.

25 декабря 1948 г. владыка был приговорен к десяти годам ИТЛ. Семь лет и две недели он отбывал срок в Темниковском исправительно-трудовом лагере НКВД поселка Явас Мордовской АССР — Дубравлаге⁶, из которого вышел раньше срока и уже очень больным пожилым человеком. 22 ноября 1956 г. ему исполнилось 72 года.

Об освобождении митрополиту Нестору объявили в день Рождества Христова 1956 г., о чем он сразу отправил две телеграммы: Кириллу Александровичу Караулову⁷, с семьей которого был близок многие годы, и архиепископу Ижевскому Ювеналию (Килину)⁸ с просьбой прислать к нему помощника для «со-

⁶ Особый лагерь для политзаключенных. Основан в 1948 г. на базе Темниковского ИТЛ (впоследствии Дубравное управление по исполнительным делам — «Учреждение ЖХ-385»). На март 1953 г. в нем содержалось 14 225 человек. В 1954 г. особые лагеря были преобразованы в обычные ИТЛ. Лагерь Дубравный стал системой исправительно-трудовых колоний (ИТК), за которыми закрепилось название Дубравлага, а также «Потьминские лагеря» (по названию железнодорожной станции Потьма, где находился пересыльный пункт).

⁷ Караулов Кирилл Александрович (1913–1983) — духовный сын и воспитанник митрополита Нестора.

⁸ Ювеналий (Килин; 1875–1958), архиепископ Ижевский и Удмуртский, ранее проживавший в эмиграции в Китае. С 1935 г. — епископ Синьцзянский, викарий Пекинской епархии, с 1941 г. — Цицикарский, викарий Харбинской епархии, с 1946 г. — Шанхайский, викарий Пекинской епархии. С 1947 г., после возвращения в Россию, — епископ Челябинский и Златоустовский,

провождения в Москву к Патриарху Алексию, так как — писал в последующем письме владыка, — мне одному с больной ногой и с такими же глазами трудно в пути⁹. Ситуация осложнялась погодой — в Мордовских краях стояли 30-градусные морозы и бушевали снежные бураны. Обе телеграммы были переданы только 13 января, поэтому отъезд митрополита Нестора из лагеря состоялся, вероятнее всего, 17 января. Встречал и забирал его Иван Алексеевич Бабуurin (по другому источнику — Бабушкин), экононом архиепископа Ювеналия (Килина), поскольку владыка «один не смог бы ехать, так ослаб»¹⁰. Архиепископ Ижевский и Удмуртский Ювеналий, в эмиграции бывший викарием митрополита Нестора, в 1947 г. добровольно вернулся в Россию. Он был на десять лет старше митрополита и возможно поэтому избежал репрессий. На родине архипастыри не прерывали общения и старались друг друга поддерживать.

Освобожденный архиерей сначала поехал в Ижевск, потом в Москву, куда его телеграммой вызвал патриарх Алексей I еще весной 1955 г.¹¹ В своем ответном письме Святейшему митрополит Нестор попросил о возможности «жить в каком-либо монастыре на покое», и патриарх ему это обещал¹².

После прибытия в Москву патриарх Алексей поселил митрополита Нестора у себя на даче в Переделкине, поручив ему работу над отзывом на «Чин отпевания архиереев», составленный архиепископом Мануилом (Лемешевским). Один критический отзыв уже был написан епископом Афанасием (Сахаровым), но Святейший хотел иметь подробный разбор чина от обоих архипастырей, которым он доверял. В своем письме владыке Афанасию митрополит Нестор по этому поводу сообщил, что патриарх спрашивал его о заключении епископа Афанасия и «просил написать, что чин не приемлем по многим причинам»¹³. Прочитав чин, он тоже сразу отметил много мест «совершенно

с 1948 г. — Иркутский и Читинский, с 1949 г. — архиепископ Омский и Тюменский, с 1952 г. — Ижевский и Удмуртский. Перед кончиной принял схиму с именем Иоанн.

⁹ Письмо митрополита Нестора К. А. Караулову от 14 января 1956 г. (цит. по: Вернувшийся домой. М., 2005. Т. 2. С. 377).

¹⁰ Так написал о себе сам митрополит Нестор в письме епископу Афанасию (Сахарову), которое адресат получил 14 февраля 1956 г. (см.: Белашов А. И. Строитель тайн Божиих. Петропавловск-Камчатский, 2021. Т. 3, кн. 1. С. 208).

¹¹ Через архиепископа Ювеналия митрополит Нестор получил от Святейшего уведомление, датированное 15 мая 1955 г., в котором говорилось: «...по освобождению митрополиту Нестору следует прибыть в Москву». При этом архиепископ Ювеналий просил митрополита известить его о времени освобождения, чтобы он смог прислать за ним сопровождающего в Москву и архиерейское облачение (см.: Письмо епископу Афанасию (Сахарову) от 1 июня 1955 г. (опубл.: Вернувшийся домой. Т. 2. С. 372)).

¹² Письмо митрополита Нестора К. А. Караулову от 10 декабря 1955 г. (опубл.: Вернувшийся домой. Т. 2. С. 374).

¹³ Письмо митрополита Нестора епископу Афанасию (Сахарову) [не позднее 31 марта] 1956 г. (опубл.: Вернувшийся домой. Т. 2. С. 379).

А. И. Липатов, свящ.; С. Н. Азарова. Служение митрополита Нестора (Анисимова)...

неприемлемых»¹⁴. Отзыв епископа Афанасия митрополит Нестор получил вместе с его письмом вечером 5 апреля и уже утром следующего дня отправил патриарху докладную записку со своим отзывом¹⁵.

Несмотря на физическую слабость, владыка часто служил. Так, в очередном письме епископу Афанасию, с которым он был давно дружен, митрополит Нестор писал, что 6 апреля ездил в Москву, чтобы служить в Елоховском соборе великое повечерие и всенощную на Благовещение, на следующий день — праздничную литургию и панихиду на могиле св. Патриарха Тихона, вечером — в соборе всенощную и вынос Креста, а в воскресенье — литургию¹⁶.

В начале мая служить митрополит Нестор уже не мог. Тяжкий недуг грозил ему сложной операцией. О его положении патриарх Алексей даже упомянул в письме руководителю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР Г. Г. Карпову от 6–7 мая 1956 г. Надеясь на его поддержку, в примечании к письму патриарх написал: «В Переделкине неожиданно сильно заболел м[итрополит] Нестор <...>. Успенского¹⁷ будем просить его устроить где-либо в больнице»¹⁸. Но уже через несколько дней митрополит Нестор воспрял. В письме епископу Афанасию от 29 мая он поблагодарил друга за молитвы, которые исцелили его недуг в праздник иконы Божией Матери «Животный Источник» (этот день приходился на 11 мая), и все обошлось без операции¹⁹.

Вскоре патриарх отправил митрополита Нестора в Одессу, в Успенский монастырь, рядом с которым находилась резиденция Святейшего. Монастырь был патриаршим подворьем, местом, где многие вернувшиеся из ссылок и лагерей архиереи могли отдохнуть и поправить здоровье.

Прибыв в Успенский монастырь 23 мая, митрополит Нестор уже на следующий день отправился на автомобиле в Одессу, чтобы служить там в соборе. После литургии он возглавлял панихиду в 40-й день кончины архиепископа Одесского и Херсонского Никона (Петина)²⁰. Вместе с ним в этот день в богослужении

¹⁴ Письмо митрополита Нестора епископу Афанасию (Сахарову)...

¹⁵ Докладная записка митрополита Нестора с подробным разбором чина изложена им в письме епископу Афанасию (Сахарову) от 7 (20) апреля 1956 г. (опубл.: *Вернувшийся домой*. Т. 2. С. 380–384).

¹⁶ См.: Там же. С. 380–381.

¹⁷ Врач, лечивший патриарха Алексея (Симанского).

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 9 об. [цит. по: Письма патриарха Алексея I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг.: в 2 т. / [под ред. Н. А. Кривовой; отв. сост. Ю. Г. Орлова; сост. О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко]. М., 2010. Т. 2. С. 154].

¹⁹ См.: Письмо митрополита Нестора епископу Афанасию (Сахарову) от 29 мая 1956 г. (опубл.: *Вернувшийся домой*. Т. 2. С. 386).

²⁰ Никон (Петин Александр Порфирьевич) — архиепископ Одесский и Херсонский. Скончался в Одессе 16 апреля 1956 г.

участвовали также недавно освободившийся из лагеря архиепископ Даниил (Юзвюк), уволенный на покой с Архангельской кафедры епископ Феодосий (Ковернинский), бывший епископ Аргентинский Феодор (Текучев) и назначенный на Одесскую кафедру архиепископ Борис (Вик). Но в основном митрополит Нестор служил и проповедовал в Успенском монастыре, покидая его для лечения и посещения знаменитого врача-офтальмолога академика В. П. Филатова.

В конце июня пришла неожиданная новость о назначении митрополита Нестора в Новосибирск²¹. К тому времени уже были определены два Новосибирских викария — новый епископ Бийский Донат (Щёголев)²² и вернувшийся из недолгого заключения епископ Красноярский Иоанникий (Сперанский), который занимался оформлением необходимых для дальнейшего служения документов.

Историю этого назначения раскрывает сохранившаяся в архивах запись разговора патриарха с Г. Г. Карповым. Беседа представителя власти с предстоятелем Русской Церкви о насущных вопросах церковной жизни состоялась 17 апреля 1956 г. в Московской Патриархии и продолжалась 30 минут. Во время встречи, касаясь вопроса о назначениях архиереев, патриарх сообщил Карпову о своем намерении в связи со смертью в Одессе архиепископа Никона «послать туда на похороны из Москвы митрополита Нестора с тем, чтобы ему поручить временно управление епархией, а если он поведет себя хорошо, то оставит его вообще там»²³. Несмотря на то, что патриарх «дал хороший отзыв о Несторе», Карпов возразил Святейшему, мотивировав отказ своим отношением к архиерею как к неблагонадежному и его недавним возвращением из лагеря для заключенных. При этом он указал на «значение Одесской епархии как летней резиденции патриарха и как места приемов иностранных церковных делегаций»²⁴. В качестве приемлемого для власти кандидата в Одессу Карпов назвал архиепископа Краснодарского Бориса (Вика) — архиерея, которого, по его мнению, можно было допустить к встречам с иностранными делегациями. Вместо ответа об архиепископе Борисе патриарх сказал Г. Г. Карпову: «В таком случае я назначу Нестора в Казань»²⁵.

В итоге владыка был назначен в Новосибирскую и Барнаульскую епархию, которой с 1943 г. управлял престарелый митрополит Варфоломей (Городцов),

²¹ См.: Письмо митрополита Нестора епископу Афанасию (Сахарову) от 27 июня 1956 г. (опубл.: Вернувшийся домой. Т. 2. С. 388–389).

²² Архимандрит Донат (Щёголев), клирик патриаршего Богоявленского собора г. Москвы, хиротонисан во епископа Бийского, викария Новосибирской епархии, 14 июня 1956 г. в Троице-Сергиевой лавре (Определения Священного Синода от 31 мая 1956 г. // ЖМП. 1956. № 7. С. 13; Наречение и хиротония архимандрита Доната // Там же. С. 23).

²³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1335. Л. 42 (цит. по: Белашов А. И. Строитель тайн Божиих. Т. 3, кн. 1. С. 205).

²⁴ Там же. С. 205.

²⁵ Там же. С. 206.

А. И. Липатов, свящ.; С. Н. Азарова. Служение митрополита Нестора (Анисимова)...

скончавшийся на 90-м году жизни 1 июня 1956 г. Указ о назначении на овдовевшую кафедру митрополита Нестора вышел 17 июля того же года.

Перед отъездом из Одессы митрополит Нестор, «по просьбе архиепископа Одесского Бориса»²⁶, в сопровождении епископа Феодора (Текучева) посетил приходы г. Измаила и его окрестностей, в том числе три храма г. Килия и Преображенский собор г. Болграда, где архипастыри отслужили всенощную и литургию на праздник свв. апостолов Петра и Павла. Как сообщал об этой поездке «Журнал Московской Патриархии», везде храмы были переполнены молящимися, которых владыка Нестор воодушевлял своими проникновенными проповедями.

Начало служения митрополита Нестора на Новосибирской кафедре (август — декабрь 1956 г.)

В Новосибирск митрополит Нестор выехал из Москвы 13 августа, в понедельник. Прибыв на место 16 августа, он был встречен духовенством и многочисленными верующими. Несмотря на усталость, вызванную долгим путешествием, прямо с вокзала владыка проследовал в Вознесенский кафедральный собор, где епископ Донат (Щёголев) совершил молебен, а митрополит Нестор литию по почившему митрополиту Варфоломею. По окончании молебствий он обратился ко всем с архипастырским словом, начав его эпиграфом из псалма: «От Господа пути человека устроятся».

Указав, что его назначение в Новосибирскую епархию «несомненно есть Божественное Произволение», митрополит Нестор сказал: «Но не без смущения прихожу я к вам, дорогие отцы и братья мои, на дело и на делание мое даже до вечера моей жизни. <...> Хватит ли моих сил нести ниспосланное святое послушание. Но да будет милость и воля Божия!

Правда, я утешаюсь тем, что вступаю на ниву Христову, уже насаженную, возделанную и возвращенную <...> трудом и подвигами предшествующих мне архипастырей. <...>

Нам остается сохранять и оберегать молитвой, богослужением и трудами посеянную и возвращенную прекрасную ниву душ человеческих для Царства Небесного.

Сохраним память в наших сердцах о всех потрудившихся, почивших Святителях и Пастырях на сей ниве Христовой.

Церковь — общество верующих людей, это есть единое семейство, порожденное в одной купели крещения Духом Святым.

Отец наш — Бог, Матерь Божья — наша Мать, а святые ангелы и угодники Божьи — это наши старшие Братья, слагайте в сердца Ваши.

²⁶ Летопись церковной жизни: архипастырские труды // ЖМП. 1956. № 9. С. 13.

В лице нашего викарного епископа, Преосвященного Доната, всех священнослужителей и сотрудников на ниве Христовой видим добрых друзей и помощников, несущих свой труд и служение во благо Церкви Христовой и на пользу верующих людей.

Да будут благословенны труды ваши.

Богом данная нам паства, — да будут мирны и счастливы семьи Ваши.

Да будут благословенны от трудов Ваших дома Ваши и жилища.

Да будут примерны отцы и матери дорогим детям своим в труде, в жизни и поведении.

Да будет радость и утешение вам, родители, от воспитанных вами детей ваших, в их послушании, поведении и полезном учении.

Да будут благословенны все заботы нашего правительства и власти о детях-сиротах, об инвалидах — героях минувшей Отечественной войны, и беспомощных старцах-хрониках в Домах Любви и Милосердия.

Да процветет богохранимый град сей, Новосибирск, в многополезной работе во дворцах науки, искусства, медицины и других культурных отраслях просвещения.

Да развивается и ширится власть человека над природой в целинных, доселе мертвых, землях Великой Матушки Сибири.

И да будет и пребудет благословение Божие на всех вас, Богом нам данные отцы, матери, братья и сестры, отныне вы дети наши во Христе. Аминь»²⁷.

Какой была эта «насажденная нива», сколько на ней было пшеницы и сколько плевел, архипастырю только предстояло узнать. Поле было бескрайним, людей в храмах собиралось много, а делателей, способных трудиться на этом поле, — мало.

Уже на следующий день архипастырь подписал первый указ, который касался перемещений духовенства. Этим указом был уволен за штат протоиерей Никольской церкви г. Абакана Всеволод Попов, который был давно известен своим неповиновением архиерею и уже неоднократно вызывал скандалы в епархии при помощи созданной им «группы прихожан». Имевший недобрую репутацию, этот священник вместе со своими сторонниками многократно досаждал прежнему главе епархии, митрополиту Варфоломею, который 29 марта 1956 г. написал по поводу очередной жалобы скандальной группы резолюцию на имя благочинного: «Я эти и подобные заявления, которые пишутся людьми б. у.²⁸ к церкви отношения не имеющих, а умеющим только довести, обманным

²⁷ Слово митрополита Нестора, сказанное в кафедральном соборе г. Новосибирска при вступлении в управление паствой и епархией 16 августа 1956 г. (опубл.: Вернувшийся домой. М., 2005. Т. 1. С. 532–533).

²⁸ Вероятно, митрополит Варфоломей имел в виду людей, писавших жалобы от имени верующих «без указания» (б. у.) своих имен и фамилий.

путем собирающими подписи верующих, считаю тяжким бременем для себя и для новых сотрудников: поэтому оставляя и это заявление группы верующих без последствий, и другим подобным заявлениям тоже вынужден буду оставлять их без последствий. Эту мою резолюцию прошу благочинного довести до сведения прихожан»²⁹.

При митрополите Несторе сторонники о. В. Попова организовали очередную клеветническую кампанию против благочинного, священника Евгения Насекайло, и бухгалтера-ревизора Г. И. Попкова, которым митрополит Нестор поручил расследование дел в Никольском храме. В своих жалобах на имя Г. Г. Карпова и патриарха Алексия и в копии правящему архиерею склочники грубо обвинили участников расследования в пьянстве и самом неприглядном поведении, тогда как оба они были скромными по характеру людьми, убежденными трезвенниками, и подобные обвинения никак не соответствовали ни их воспитанию, ни моральным качествам.

Подобные жалобы, анонимные или от какой-нибудь «группы верующих», были в Новосибирской епархии не редкостью и затрагивали не только священников, но и архиерея. Так, отвечая на одну из них в рапорте патриарху от 29 мая 1954 г., митрополит Варфоломей написал: «Посланная от ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА жалоба от прихожан Вознесенского собора г. Новосибирска преимущественно касается моей неспособности управления Епархией. Не думаю, что такое обвинение могло исходить от “граждан прихожан Вознесенского собора”. “Граждане прихожане” не могут меня обвинить в этом, так как они держатся о моем управлении Епархией другого мнения. <...> Но обращаюсь к самой жалобе: подписавшие жалобу назвали себя “гражданами, прихожанами Вознесенского собора”, но все они (9 человек) скрыли свои адреса — так что допросить их не представляется возможным. А благочинный церковью Новосибирской области, которому я поручил расследовать эту жалобу, сообщает мне следующее: “пристально всматриваясь в росписи жалобщиков, нахожу и вывожу, [что] три росписки (Сокольников, Александрова и Винокурова) сделаны одним лицом, две (Баженова и Андропова) тоже одним лицом, три (Редников, Горбунов и Михайловский) — тоже одним лицом, подпись девятой (Литуновской) особо; подписали значит четверо”. Литуновской адрес благочинный узнал потому, что в присланной из Патриархии жалобе имеется на конверте адрес Литуновской — Обдорская, 82-а, по этому адресу она была отыскана и заявила, что никаких жалоб на троих священников она не писала. <...> И расследуя эту жалобу — благочинный пишет: “не найдя свидетелей и вдумавшись в эту жалобу на имя СВЯТЕЙШЕГО надо сказать, что кто-то нечестным образом орудует на этом деле, чтобы известить близких людей к Церкви, не щадя ни Вас, ни священнослужителей”».

²⁹ Письмо митрополита Нестора патриарху Алексию от 15 ноября 1956 г. // ЕАНМ. Переписка. Л. 134.

телей». Можно с этим выводом благочинного согласиться и обезцелить эту жалобу». Далее владыка подробно разобрал нападки на соборных священников и закончил свой рапорт словами: «И я вообще не могу согласиться с содержанием жалобы на причт и на меня. Написана эта жалоба людьми неверующими, желающими только очернить духовенство и избавиться от своего архиерея»³⁰.

Война с Церковью, которая ожидала митрополита Нестора на новом месте служения, проводилась властью в рамках крупномасштабной атеистической пропагандистской кампании, развернутой в 1954 г. после выхода постановления ЦК КПСС под названием «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения»³¹ — первого документа, связанного с хрущевским наступлением на православных. Период относительной нормализации государственно-церковных отношений, начавшийся после Великой Отечественной войны, закончился. Для указанной цели в епархиях использовались «группы советских верующих», сформированные при участии соответствующих структур. Эти группы работали внутри Церкви, дискредитируя духовенство и паству, тогда как действовавшие извне представители власти, местные уполномоченные, сохраняли вид благожелательного отношения к представителям Церкви, выполняя таким образом задачу партии по свидетельствованию миру о свободе религии в СССР.

Совет по делам религий давал своим представителям на местах четкие указания по работе с духовенством. Так, новосибирский уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви Ф. Т. Воротилов³² был подготовлен к приезду нового архиерея конфиденциальным письмом Совета с необходимыми рекомендациями: «Во взаимоотношениях с митрополитом Нестором, — говорилось в нем, — Вам необходимо учесть то обстоятельство, что он всего несколько месяцев находится в СССР и не знает советских условий, поэтому с его стороны возможны действия, которые не будут соответствовать нашему законодательству, относящемуся к Церкви, и сложившейся практике взаимоотношений Церкви к советским органам. В такого рода вопросах Вам следует оказывать ему необходимую помощь, разъясняя существо законов и практику взаимоотношений уполномоченного с митрополитом Варфоломеем»³³.

Митрополит Нестор, считавший, что «Церковь отделена, но не удалена от государства», по своей сути атеистического и враждебного православию,

³⁰ Рапорт митрополита Варфоломея (Городцова) патриарху Алексию от 17 мая 1956 г. // ЕАНМ. Переписка. Л. 58–61.

³¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 8. С. 428–432; Крымская епархия в документах святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и надзирающих органов. Симферополь, 2015. С. 1197.

³² Уполномоченный Совета по делам религий Федор Тимофеевич Воротилов был назначен в Новосибирск 1 февраля 1952 г.

³³ Фомин С. Апостол Камчатки. М., 2004. С. 301.

учитывая специфику государственной политики по отношению к религии, в свою очередь, давал приходским батюшкам такие предписания: «...каждый священник должен осмотрительно избирать темы, не касаясь политики и не затрагивая недопустимые темы. Лучше всего пользоваться поучениями святых отцов или таких, как архиепископ Иннокентий Херсонский, епископ Феофан Затворник, святой Тихон Задонский»³⁴.

Приехав в Новосибирск, митрополит Нестор в первый же день увидел, что состояние епархиальных дел требует неотложных мер по решению назревших проблем. Для предстоящей работы ему требовались мало-мальски приемлемые бытовые условия и помощники. Однако оказалось, что даже этот вопрос решить будет непросто.

В маленьком Архиерейском доме помимо правящего архиерея должны были жить его старые помощники и ожидавшиеся новые. Места всем не хватало, в том числе для пребывания викарного епископа Доната. В то же время в доме проживала племянница владыки Варфоломея Мария Павловна Городцова, которая занимала две комнаты. Мария Павловна выполняла обязанности эконома Архиерейского дома, что заставило митрополита Нестора в своем указе от 20 августа 1956 г. написать: «В виду того, что из практики церковной и требованиям приличествующим Архиерейским покоем, обслуживающий персонал в Архиерейском доме должен быть только мужской, <...> несущая обязанности эконома М. П. Городцова с сего числа освобождается от обязанностей эконома, тем более что с ведением порядка, столом питания в Архиерейских покоях вполне справится мой келейник Горошенко Владимир Григорьевич»³⁵.

В связи с безотлагательностью решения квартирного вопроса Марии Павловне предписывалось «в самый ближайший срок — 2–3 дня, освободить занимаемые две комнаты для викарного епископа Доната»³⁶. Секретарю было дано указание произвести с М. П. Городцовой надлежащий расчет за время ее работы в должности эконома и выдать выходное пособие в месячном размере ее зарплаты. Далее в указе говорилось: «Прошение М. П. Городцовой о назначении ей пенсии за заслуги покойного Митрополита Варфоломея представить на рассмотрение Святейшего Патриарха Алексия через Пенсионный Комитет Московской Патриархии»³⁷.

В начале сентября митрополит Нестор назначил ревизию финансовых дел кафедрального собора, которая выявила их полное несоответствие с Инструкцией ведения учета в храмах Русской Православной Церкви. То же было

³⁴ Симон (Истюков), иером. Новосибирская епархия в 1920-е – 1960-е гг. С. 171.

³⁵ Указ № 2 по Епархиальному управлению Новосибирской епархии от 20 августа 1956 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова). Л. 2.

³⁶ Там же. Л. 2.

³⁷ Там же. Л. 3.

и в других храмах епархии, что требовало от архиерея исправления ситуации и наведения должного порядка. По распоряжению владыки член ревизионной комиссии Г. И. Попков был назначен бухгалтером-инструктором Епархиального управления с поручением ввести в епархии единую систему учета во всех церквях, начиная с кафедрального собора. Одновременно он становился членом Епархиального управления по финансовой части. Назначение такого человека было не случайным. Георгий Иванович Попков — в прошлом офицер Белой армии, эмигрировавший в Харбин, «юрист-экономист-бухгалтер», как называл его митрополит Нестор, в последние годы эмиграции служил главным бухгалтером Восточно-Азиатского Экзархата. Он был одним из тех, кто вернувшись на родину, последовал за владыкой в Новосибирск.

Экономом Епархиального управления с 1 октября 1956 г. был назначен другой харбинец — Кирилл Александрович Караулов, многолетний помощник и духовный сын митрополита Нестора³⁸. В семилетнем возрасте он оказался вместе с родителями в эмиграции в Харбине. Через четыре года, в 1924 г., не имея средств к существованию и возможности поправить бедственное положение, глава семьи, болевший тогда туберкулезом, был вынужден отдать маленького Кирилла в приют к епископу Нестору. Кирилл окончил в Харбине гимназию Андерса, иконописную школу, богословские курсы, зубоврачебное училище и Харбинский зубоврачебный институт. Он и учился в военном училище Русского общевойскового союза (РОВС), и служил в Русском волонтерском полку в Шанхае. С 1931 г. Кирилл Караулов был заведующим приютом, затем управляющим Дома милосердия владыки Нестора. По поручению архиерея он руководил строительством зданий на территории Дома милосердия, постройкой Часовни-памятника венценосным мученикам, харбинского госпиталя Красного Креста и выполнял многие другие поручения архипастыря, в том числе занимался типографией. Как врач он имел медицинскую практику в больницах Харбина, а также в Доме милосердия и Лицее им. св. Александра Невского, основанном владыкой Нестором. В 1955 г. А. К. Караулов выехал с семьей в СССР. После освобождения митрополита Нестора из заключения и назначения его на Новосибирскую кафедру семья Карауловых переехала в Новосибирск, чтобы быть ближе к любимому пастырю и оказывать ему возможную помощь³⁹. Жена Кирилла Александровича Лариса Петровна с 11 декабря 1956 г. поступила на работу в Епархиальное управление машинисткой⁴⁰.

³⁸ Указ № 8 по Епархиальному управлению Новосибирской епархии от 8 октября 1956 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова). Л. 5.

³⁹ См. примеч. к публ.: Караулов А. К., Коростелев В. В. Елей русского покаяния и скорби... // Русская Атлантида. Челябинск, 2004. № 12. С. 37.

⁴⁰ Указ № 25 по Епархиальному управлению Новосибирской епархии от 10 декабря 1956 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова). Л. 12.

В числе харбинцев, нашедших свое место в Новосибирске под началом митрополита Нестора, были и священник Алексей Горелкин (в эмиграции — ректор Харбинской семинарии), ставший благочинным церковью Новосибирского благочиния, и регент К. О. Павлючек, возглавивший хор Успенской церкви.

Действующих храмов в Новосибирске было всего два — Вознесенский кафедральный собор и кладбищенская (новокладбищенская) Успенская церковь. По свидетельству сына К. А. Караулова Александра Кирилловича⁴¹, автора известных, основанных на материалах семейного архива, публикаций о митрополите Несторе, владыка возобновил в обоих храмах регулярные архиерейские богослужения⁴². В связи с этим уполномоченный Ф. Т. Воротилов в одном из своих отчетов отмечал: «Вознесенский собор привлекает большое количество верующих, особенно в дни, когда служит митрополит <...> служба проходит с особой пышностью; <...> в пасхальные дни в Вознесенском соборе в течение всей пасхальной службы побывало до 8000 человек»⁴³.

На Рождество Пресвятой Богородицы в Новосибирск приехал из Красноярска епископ Иоанникий (Сперанский), поэтому праздничную службу в кафедральном соборе совершали три архиерея: митрополит Нестор и его викарии епископ Донат и епископ Иоанникий. В воскресенье, 23 сентября, к ним присоединился епископ Омский и Тюменский Венедикт (Пляскин), и в богослужении участвовали уже четыре архиерея. О гостях митрополита Нестора «Журнал Московской Патриархии» сообщил, что они «прибыли в Новосибирск с целью почтить вновь назначенного на кафедру Новосибирской епархии Высокопреосвященного Митрополита Нестора, и совместным служением Божественной Литургии доставили верующим глубокое духовное утешение»⁴⁴.

На следующий день, 24 сентября, митрополит Нестор отправил письмо патриарху Алексию с докладом о состоянии дел в епархии. Ответ Святейшего был получен 4 октября 1956 г. Первый вопрос касался «так называемой дачи Городцовой» (вероятно, речь шла о здании Архиерейского дома), купленной при владыке Варфоломее на средства епархии, но зарегистрированной на имя племянницы архиерея Марии Павловны. Эту «дачу», писал патриарх, следовало «вызволить из рук Городцовой, т. к. на ее имя она записана исключительно ради удобства»⁴⁵. Вторым пунктом был вопрос о судьбе епископа Иоанникия. Патриарх обещал прислать указ о его увольнении из Красноярска на покой⁴⁶.

⁴¹ Караулов Александр Кириллович — крестник митрополита Нестора.

⁴² См.: Вернувшийся домой. Т. 1. С. 92.

⁴³ Белаиов А. И. Строитель тайн Божиих. Т. 3, кн. 1. С. 233.

⁴⁴ Летопись церковной жизни: архипастырские труды // ЖМП. 1956. № 11. С. 9.

⁴⁵ Письмо патриарха Алексия митрополиту Нестору от 4 октября 1956 г. // ЕАНМ. Переписка. Л. 112.

⁴⁶ Епископ Иоанникий был определен в Свято-Вознесенский Ново-Нямецкий (Кицканский)

Упоминал Святейший и Г. И. Попкова, одобряя его назначение для «распутывания и налаживания финансовых дел» в епархии⁴⁷.

После сентябрьской ревизии в кафедральном соборе архиерейским указом от 5 октября 1956 г. была назначена генеральная инвентаризация всех церквей Новосибирской епархии. Митрополит Нестор самолично расписал план ее проведения и распорядился предоставить акты о выполнении не позднее 1 января 1957 г. Вместе с инвентаризационными данными настоятели храмов должны были подать в Епархиальное управление списки: причта, зарегистрированной приходской общины, состава рабочих, служащих и церковного хора⁴⁸.

На плечи главы епархии ложилось и налоговое бремя. В том же месяце митрополит Нестор был вызван на заседание исполкома Дзержинского района г. Новосибирска по вопросу о неуплате налогов духовенством Успенской церкви. По поводу задолженности настоятеля протоиерея Николая Сырнева, 81-летнего старца, и священника Александра Бурдина владыке уже приходилось отвечать на вопросы финансовых работников и уполномоченного Ф. Т. Воротилова. Все эти выяснения отношений с государством сильно осложнили и без того неблагоприятную обстановку в храме, поэтому архиерей, «для пользы Церкви Христовой и налаживания нормальной приходской жизни», протоиерея Николая Сырнева «за преклонным возрастом, по состоянию здоровья и слабости в ногах» освободил от звания настоятеля Успенской церкви и уволил за штат с предоставлением пенсии. Временно исполняющим обязанности настоятеля был назначен священник той же церкви Димитрий Степанов⁴⁹.

В процессе последующих назначений и перестановок духовенства епархии митрополит Нестор вникал в каждую конкретную ситуацию и был внимателен к каждому человеку. Так, священнику Леониду Черкашинову, переведенному из г. Болотное в п. Тогур Томской области, не только был разрешен месячный отпуск ввиду болезни, но и выдано из епархиальных средств пособие на лечение⁵⁰. Протоиерей Пророко-Ильинской церкви г. Тайга Кемеровской области Феодот Безногов по причине длительной болезни был почислен за штат с предоставлением пенсии по нетрудоспособности⁵¹.

монастырь. При отъезде из Новосибирска его сопровождали К. А. Караулов и келейник митрополита Нестора В. Горошенко.

⁴⁷ Письмо патриарха Алексия митрополиту Нестору от 4 октября 1956 г. // ЕАНМ. Переписка. Л. 112.

⁴⁸ Указ № 5 по Новосибирской епархии от 5 октября 1956 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова). Л. 3–4.

⁴⁹ Указ № 9 по Новосибирской епархии от 10 октября 1956 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова). Л. 5–6.

⁵⁰ Указ № 40 по Новосибирской епархии от 26 декабря 1956 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова). Л. 16.

⁵¹ Указ № 43 по Новосибирской епархии от 31 декабря 1956 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова). Л. 17.

30 октября 1956 г. скончался академик В. П. Филатов, с которым митрополит Нестор успел близко подружиться во время пребывания в Одессе. В письме патриарху от 15 ноября он писал: «...с глубокой скорбью я воспринял известия о болезни, а потом о кончине В. П. Филатова от его жены. Осталось только молитвенно помянуть его светлую верующую душу и молить Бога простить и принять ее в селении с праведными»⁵².

В том же письме он сообщил, что со 2 по 9 ноября служил ежедневно «то заупокойные, то праздничные Божественные Литургии»⁵³. Не нарушая установленную еще митрополитом Варфоломеем традицию, глава епархии совершил богослужение даже в «общенародный праздник октября», после которого сказал проповедь. Текст он отправил патриарху, который выразил желание его опубликовать. Однако эта проповедь в «Журнале Московской Патриархии» так и не появилась, как и сообщения о проходивших в Новосибирске богослужениях в день рождения патриарха Алексия 8 ноября⁵⁴ и торжествах, посвященных 900-летию со дня рождения преподобного Нестора Летописца, в день ангела митрополита Нестора 9 ноября.

В эти дни митрополит Нестор принимал нескольких преосвященных гостей — в богослужениях участвовали архиереи, приглашенные на день его ангела, совмещенный с 40-летием епископской хиротонии, приходившейся на 29 октября. В списке приглашенных были три архиерея из бывших эмигрантов, викариев владыки Нестора в Китае: архиепископ Ижевский Ювеналий (Килин), архиепископ Краснодарский Виктор (Святин) и епископ Архангельский Никандр (Викторов); и еще пять архиереев, которых владыка надеялся видеть на празднованиях: епископ Ковровский Афанасий (Сахаров), архиепископ Кировский Вениамин (Тихоницкий), архиепископ Иркутский Палладий (Шерстенников), епископ Омский Венедикт (Пляскин) и архиепископ Красноярский Иоанникий (Сперанский). Хотя приехать смогли не все, о праздновании 9 ноября митрополит Нестор написал патриарху: «Внимание верующих и духовенства и я недостойный в тот день получил весьма сердечное»⁵⁵.

Во второй половине ноября 1956 г. митрополит Нестор совершил архиерейскую поездку по епархии, которая включала в себя пять благочиний: Новосибирское, Томское, Кемеровское, Красноярское и Алтайское⁵⁶. С 20 по 25 ноября он по-

тора (Анисимова). Л. 16 об.

⁵² Письмо митрополита Нестора патриарху Алексию от 15 октября 1956 г. // ЕАНМ. Переписка. Л. 133.

⁵³ Там же. Л. 133–134.

⁵⁴ Патриарх Алексей I (Симанский) родился 8 ноября 1877 г.

⁵⁵ Письмо митрополита Нестора патриарху Алексию от 15 октября 1956 г. // ЕАНМ. Переписка. Л. 133.

⁵⁶ См.: Шамилов А., диак. Духовное наследие митрополита Нестора (Анисимова)... С. 18.

сетил города Кемеровского благочиния⁵⁷: Сталинск (совр. Новокузнецк), Старокузнецк, Осинники, Прокопьевск и приход в с. Афонино. Об этой поездке «Журнал Московской Патриархии» сообщал: «20 ноября вечером митрополит Нестор прибыл в г. Сталинск и там, в храме Архангела Михаила, совершил всенощное богослужение, а на следующий день — Божественную литургию. Вечером того же дня он провел с прихожанами этого храма беседу, в которой поделился своими воспоминаниями о святых местах Иерусалима и Палестины. Затем, на квартире о. настоятеля, после трапезы, архипастырь отечески беседовал с духовенством о великой христианской миссии, возложенной на каждого священнослужителя.

22 ноября митрополит Нестор с сопровождавшими его лицами прибыл в г. Старокузнецк, где совершил в местном храме Божественную литургию с акрифистом перед иконой Божией Матери «Скоропослушница», а вечером, при большом стечении молящихся, провел с ними религиозно-просветительную беседу.

Затем митрополит Нестор посетил отдаленные сибирские приходы в г. Осинники, в г. Прокопьевске и в селе Афонино. Здесь, как и всюду, его восторженно встречали толпы верующих. В беседах, проводимых с верующими, митрополит передавал им благословение Святейшего Патриарха Алексия, которое с глубоким благоговением и сердечной радостью принималось молящимися»⁵⁸.

Тогда же владыка совершил первую хиротонию. 25 ноября в Покровской церкви г. Прокопьевска в сан диакона был рукоположен Иван Паршаков, псаломщик Петропавловской церкви с. Афонино.

В декабре митрополит Нестор вторично посетил Красноярск, куда ездил в октябре на празднование Покрова, и совершил там еще одно рукоположение. 9 декабря в Троицкой церкви в сан диакона был рукоположен Иван Ткачук, псаломщик Петропавловской церкви г. Ужура.

Последний указ 1956 г. касался регента хора Вознесенской церкви г. Белово Мефодия Деомидовича Дужика, назначавшегося штатным псаломщиком Свято-Николаевской церкви г. Кемерово с дальнейшим вызовом для рукоположения в сан диакона.

Документы говорят, что во время поездок помимо архипастырского служения митрополит Нестор всегда проводил встречи с духовенством и верующими, особенно в местах, где не хватало или совсем не было храмов, как, например, в северных районах обширной Новосибирской епархии. В связи с этим в рапорте патриарху он поднял вопрос о создании штата разъездных священников, убеждая Святейшего, что такой священник необходим для каждого благочиния⁵⁹.

В 1956 г., с августа по декабрь, митрополит Нестор издал 48 указов по разным вопросам епархиальной жизни. В том числе указ об упрощении с нового

⁵⁷ См.: Гуляев В., иер. История Новосибирской епархии (1924–1988 годы)... С. 141.

⁵⁸ Летопись церковной жизни: архипастырские труды // ЖМП. 1957. № 1. С. 20.

⁵⁹ Рапорт митрополита Нестора патриарху Алексию за 1957 г. // ЕАНМ. Переписка. Л. 6–6 об.

А. И. Липатов, свящ.; С. Н. Азарова. Служение митрополита Нестора (Анисимова)...

года порядка представления финансовой отчетности по церквям Новосибирской епархии. С 1 января 1957 г. настоятели должны были сдавать отчеты благочинным не раз в месяц, а ежеквартально. Благочинные, в свою очередь, тоже отчитывались перед Епархиальным управлением ежеквартально⁶⁰.

Однако финансовые вопросы по-прежнему оставались на повестке дня. Выявились новые проблемы в кафедральном соборе, где возник конфликт с бухгалтером. По данным уполномоченного, в 1956 г. в соборе было совершено 6 872 крещения, 153 венчания, 5 904 отпевания, 2 645 молебнов, 162 соборования; исповедников в течение Великого поста было 18 838 человек⁶¹. Хотя цифры говорили о значительном улучшении финансовой ситуации, задолженность храма перед государством оставалась. 26 декабря 1956 г. соборный бухгалтер Вера Ивановна Новицкая исправлять ее не захотела, поэтому архиерей был вынужден уволить строптивую даму и вместо нее назначить нового бухгалтера, взяв на эту должность Анисию Сергеевну Шишкину. После сдачи дел В. И. Новицкая переводилась к Успенской церкви⁶².

Новосибирская епархия в 1957 г.

Первые указы в наступившем 1957 г. касались очередных перестановок духовенства. В Новосибирске священников на 1 января 1957 г. было: в Вознесенском соборе — пять, в Успенской церкви — два. Настоятелем Успенского храма был назначен протоиерей Александр Щербаков⁶³, тогда как исполнявший эту должность священник Димитрий Степанов стал вторым штатным священником той же церкви⁶⁴.

⁶⁰ Указ № 32 по Новосибирскому Епархиальному управлению от 20 декабря 1956 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова). Л. 14.

⁶¹ Белашов А. И. Строитель тайн Божиих. Т. 3, кн. 1. С. 233.

⁶² Указ № 37 по Новосибирской епархии от 26 декабря 1956 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова). Л. 29.

⁶³ Щербаков Александр Михайлович, протоиерей (1892–1972). Родился в семье учителя, впоследствии — священника, который в 1918 г. был убит вместе с женой красными партизанами. После окончания Красноярского духовного училища обучался в Красноярской, затем Томской духовной семинарии. Диакон (1914), священник (1915). Служил в Енисейской епархии. Переведен в Томск. Священник запасного полка (1916). Окончил курс медицинских наук в Томском государственном университете (1921). Священник Никольской церкви (1920–1921). С октября 1921 г. в Черниговской епархии. Перешел в обновленчество (1922). С 26 июля 1923 г. «епископ» Акмолинский и Актюбинский, затем «епископ» Витебский и Полоцкий (1925–1929), «архиепископ» Боровичский (1929–1930). В 1930 г. арестован и приговорен к 5 годам ИТЛ. В 1933 г. освобожден досрочно по состоянию здоровья, отбывал ссылку до января 1935 г. в Вологде. Работал врачом. В феврале 1936 г. освобожден. Из обновленческого раскола принят после покаяния в сане протоиерея 17 апреля 1949 г. Служил в Сумской, Днепрпетровской, Владимирской епархиях. С 14 ноября 1955 г. — в Новосибирской епархии.

⁶⁴ Указ № 1 по Новосибирской епархии от 2 января 1957 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова). Л. 18.

Отец Александр Щербаков, священник с медицинским образованием, имевший опыт работы врачом и с 1923 г. побывавший раскольничьим женатым «архиереем», относился к категории покаявшихся обновленцев. В 1930-е гг. он был арестован и отбывал наказание в лагере, затем в ссылке. В 1949 г. принес покаяние и был принят на служение в священническом сане. Сменив несколько приходов в разных местах, о. Александр в 1955 г. переехал в Новосибирскую епархию и до назначения в Новосибирск успел послужить настоятелем в Сталинске и Барнауле. Митрополит Нестор, внимательно относивший к каждому священнослужителю, ценивший образованных и трудолюбивых пастырей, надеялся, что новый настоятель Успенской церкви справится не только со священническими обязанностями, но и с ведением хозяйственных и финансовых дел храма, к тому времени сильно запущенных.

Через неделю после увольнения бухгалтера кафедрального собора снова случился конфликт, но теперь уже с бухгалтером Успенской церкви. 3 января 1957 г. бухгалтер Анна Георгиевна Трушина «за дерзкое и нетактичное поведение и грубо вызывающее обращение при исполнении служебных обязанностей, проявленное 2 января 1957 года в Епархиальном управлении по отношению к должностному лицу», получила от архиерея строгий выговор с предупреждением об увольнении с работы в случае повторения нетактичного поведения⁶⁵.

Еще два указа первых дней нового года были связаны с духовенством Свято-Димитриевской церкви г. Алейска Алтайского края, одного из самых беспокойных приходов епархии. Проблемы в Алейске начались в 1954 г. после увольнения по болезни за штат настоятеля алейской церкви иеромонаха Пимена (Жукова), восстановившего храм при помощи общины верующих. Несмотря на личные заслуги священника, в период его настоятельства в общине «были выявлены лица из состава двадцатки и Церковного совета, пробравшиеся к церковному свечному ящику и церковным денежным средствам для обогащения себя»⁶⁶. Этими лицами оказались староста церкви Варвара Петровна Зимина и казначей Архип Григорьевич Митрофанов. После проведенного расследования оба они были исключены из общины. С тех пор в алейском храме мира не стало, среди прихожан произошло разделение. К «обиженным» примкнули еще несколько человек, и эта компания из 12–15 активистов, собираясь у себя в домах, стала по-своему вершить церковные дела. Назначаемые священники постоянно сменялись. Все вновь приходящие терпели от недовольных шантаж, угрозы и подбрасывание анонимных писем, в которых от них требовали оставить приход.

2 января 1957 г. в Димитриевскую церковь г. Алейска был возвращен протоиерей Александр Поспелов, ранее переведенный архиерейским указом в Томск.

⁶⁵ Указ № 4 по Новосибирской епархии от 3 января 1957 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова). Л. 18 об.

⁶⁶ Рапорт митрополита Нестора патриарху Алексию от 30 июня 1958 г. // ЕАНМ. Переписка. Л. 28.

Отказавшийся принять настоятельство⁶⁷ протоиерей Александр Сычугов 26 января был отчислен за штат. В феврале этот заштатный священник написал «неофициальный» донос на священнослужителей Петропавловской церкви Томска протоиерея Евфимия Куропаткина и диакона Евмения Ковалева, якобы преступно обращавшегося со Св. Дарами⁶⁸. Глава епархии был вынужден назначить следствие, поручив его о. Алексею Горелкину. В результате донос не подтвердился.

В беспокойном Алейске в помощь настоятелю 3 января был назначен второй штатный священник Владимир Виноградов, но уже 27 февраля он был переведен, и вторым священником стал иеромонах Пимен (Жуков), который очень скоро показал свой буйный нрав не только верующим, но и представителям Епархиального управления, направленным в Алейск для инспекции.

Можно видеть, что перемещения духовенства были связаны с очень непростой обстановкой в епархии, о чем митрополит Нестор писал в одном из своих писем еще осенью 1956 г.: «От письменного стола не отхожу с делами по епархии, а дела не веселые. Кляузы, жалобы, ссора, злоба отчаянные. Приходится и мирить, и бранить»⁶⁹.

В первую седмицу Великого поста, который начинался 4 марта, митрополит Нестор ежедневно служил в соборе при многочисленных молящихся. На первой Преждеосвященной литургии в соборе причастилось около 800 человек, в субботу и воскресенье — до трех тысяч. На пасхис, несмотря на мороз, народ стоял даже в ограде, и такое усердие верующих духовно утешало и укрепляло владыку.

После первой седмицы снова начались архипастырские поездки, в том числе по отдаленным приходам, о которых митрополит Нестор рассказывал, что там «ездыт как на Камчатке, на собаках и оленях». Но главное, в таких местах, писал владыка в одном из своих писем, скрывались «самозванцы-священники, а также и миряне, и женщины», которые «служат, причащают, крестят, мажут елеем и всяким маслом, отпевают». И, конечно, было там «много сектантов, баптистов, прыгунов и прочих разлагателей верующих»⁷⁰.

Здоровье владыки слабело. В письме епископу Афанасию (Сахарову) он жаловался: «Я быстро старею и изнашиваюсь, как старая галоша. Соблюдаю очередь: то болею, то бросаю болеть и еду по епархии»⁷¹.

⁶⁷ Указ № 35 по Новосибирской епархии от 25 декабря 1956 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова). Л.

⁶⁸ Указ № 13 от 8 февраля 1957 г. ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова). Л. 21.

⁶⁹ Письмо митрополита Нестора епископу Афанасию (Сахарову) от 23 октября 1956 г. (опубл.: Вернувшийся домой. Т. 2. С. 391).

⁷⁰ Письмо митрополита Нестора епископу Афанасию (Сахарову) от 14 марта 1957 г. (опубл.: Вернувшийся домой. Т. 2. С. 394).

⁷¹ Там же. С. 393.

20 марта 1957 г. митрополит Нестор выехал в Москву с отчетом по епархиальным делам за 1956 г. Временное управление епархией было возложено на викария, епископа Доната. 27 марта на докладе митрополита Нестора была поставлена резолюция патриарха, в которой он отметил особые старания архипастыря в деле управления епархией и его поездки в отдаленные приходы, где митрополит Нестор совершал богослужения и проводил духовные беседы⁷².

В Москве митрополит Нестор узнал, что в марте последовал ряд перемещений архиереев, согласно которым Священный Синод в заседании от 14 марта 1957 г. определил перевести епископа Бийского Доната на Свердловскую кафедру. 18 марта патриарх подписал соответствующий указ, о чем митрополит Нестор сообщил в епархию телеграммой 28 марта. Епископ Донат, в связи с переводом, 31 марта сложил с себя обязанности временно управляющего Новосибирской епархией⁷³, и, согласно распоряжению митрополита Нестора, решение неотложных дел было поручено Епархиальному совету в составе благочинного протоиерея Алексия Горелкина (председатель), настоятеля собора протоиерея Николая Магницкого и секретаря протодиакона Олега Зырянова. Состав Епархиального совета владыка утвердил 10 апреля, сразу после возвращения в Новосибирск.

29 марта митрополит Нестор ездил в Загорск, где находился до 1 апреля. По возвращении в Москву он узнал печальную новость о кончине 2 апреля в Кирове (ранее г. Вятка) архиепископа Вениамина (Тихоницкого), своего «сородича и земляка», как тепло называл он Кировского архиерея. С 1891 г. будущий епископ, а тогда отец Вениамин, священствовал сначала в с. Юмы Котельничского уезда Вятской губернии, затем с 1894 г. в Вятке, где до 1890-х гг. жила семья Анисимовых. Дед митрополита Нестора по маме Евлампий Нагорничных был священником вятской кладбищенской церкви и, вполне вероятно, мог иметь родственные связи с Тихоницкими. Более 40 лет отец Вениамин прослужил в Вятке, где прославился не только как выдающийся и неутомимый проповедник, но и как пастырь, занимавшийся широкой просветительской и благотворительной деятельностью. В 1920-е гг. он дважды подвергался арестам. В 1942 г. овдовел и был рукоположен во епископа Кировского. Владыка Вениамин был удостоен государственной награды — медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Отпевание архипастыря происходило 5 апреля. Совершали его митрополит Нестор и епископ Вологодский Гавриил (Огородников) в сослужении местного духовенства⁷⁴. Епископ Гавриил, постриженный в монашество в 1930 г., был тоже из эмигрантов, жил в Китае и вернулся на родину в 1948 г. Репрессирован не был.

⁷² Шамилов А., диак. Духовное наследие митрополита Нестора (Анисимова)... С. 21.

⁷³ Указ № 44 от 31 марта 1957 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова).

⁷⁴ См.: Гавриил [Огородников], еп. Вениамин, архиепископ Кировский и Слободской (некролог) // ЖМП. 1957. № 5. С. 17–18.

Из Кирова митрополит Нестор поехал обратно в Новосибирск и 10 апреля, сразу по возвращении, приступил к епархиальным делам, не оставляя при этом богослужений. От Лазаревой субботы до третьего дня Пасхи он служил ежедневно. По благословению патриарха в Великий Вторник митрополит Нестор постриг в рясофор своего келейника Владимира Горошенко с именем Сергей, а в Великий Четверг рукоположил его в сан иеродиакона. Указом от 7 мая 1957 г. иеродиакон Сергей (Горошенко), в свободное время всегда охотно участвовавший в богослужениях не претендуя ни на какое вознаграждение, был назначен личным секретарем владыки⁷⁵.

В ближайших планах митрополита Нестора было открытие в Новосибирске духовной семинарии, каковой в Сибири не было. Двухэтажный кирпичный дом с интернатом для учащихся и жильем для преподавательского состава владыка хотел построить прямо в соборной ограде. Первый класс он предполагал набрать уже в 1957 г.

В то же время к митрополиту продолжали поступать просьбы благочинных организовать в епархии курсы для священников. Поэтому в докладе патриарху он писал: «Также желательно и целесообразно организовать пастырские курсы в масштабе епархии»⁷⁶, или же «разработать программу по <...> ряду богословских дисциплин и вместе с конспектированными материалами разослать всему духовенству, а затем в определенные сроки, но не реже одного раза в год, вызывать на экзамен при специально учрежденной комиссии», что позволило бы значительно повысить уровень «подготовленности духовенства к достойному прохождению своего пастырского служения и практически вооружить его необходимыми знаниями»⁷⁷.

Нехватка образованных священников сказывалась на общей ситуации в епархии. Так, май 1957 г. был отмечен очередными нестроениями, которые потребовали от главы епархии принятия неотложных мер. Новые конфликты вспыхнули в Свято-Димитриевской церкви Алейска, где бесчинствовал страдавший нервным расстройством иеромонах Пимен (Жуков), и в Барнауле, где благочинный Алтайского края и настоятель Покровской церкви протоиерей Михаил Сорокоумовский рапортом от 4 мая «дерзнул обличить своего Архиерея митрополита Нестора в еретическом действии при напоении Святаго Агнца Святою Кровию для Преждеосвященных Даров»⁷⁸. Между тем, говорилось в указе митрополита Нестора, священник сам проявил «ревность не по разуму» и допустил новое «учение о пребывании Крови Христовой в тех частях, кои ею

⁷⁵ Указ № 51 от 7 мая 1957 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова).

⁷⁶ Из отчета митрополита Нестора за 1957 год по Новосибирской епархии // ЕАНМ. Переписка. Л. 6.

⁷⁷ Там же. Л. 6–6 об.

⁷⁸ Указ № 65 от 27 мая 1957 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова).

не пропитаны», что могло быть расценено или как вольнодумство, или же как уклонение в католицизм. «Католическая церковь, — разъясняя владыка, — причащает мирян только Телом Христовым и тоже говорит “где тело, там и кровь”»⁷⁹.

Епархиальное управление рассмотрело рапорт отца Михаила Сорокоумовского и осудило его тон. Руководствуясь указаниями Служебника, в докладе на имя главы епархии была показана полная несостоятельность заявлений настоятеля. Тем не менее отец Михаил продолжал проявлять упорное неповиновение архипастырю, требуя того же от других священников и уверяя их в собственной правдивости и ереси митрополита.

Для улаживания ситуации митрополит Нестор поехал в Барнаул. На праздник Преполовления после богослужения в Покровском храме он обратился к священнослужителям и мирянам с архипастырским словом, в котором призвал всех к миру, любви, бескорыстию и милосердию⁸⁰. Затем владыка провел пастырское совещание, на котором обсудил вопросы богослужебной дисциплины, взаимоотношений священнослужителей с мирянами и возникший конфликт с настоятелем Покровской церкви. Весь причт, четыре священника и два диакона, на совещании обличали настоятеля, который всегда требовал исполнять только его распоряжения, не считаясь с предписаниями архиерея. Ему указывали и на недопустимость введения в церковную службу собственных новшеств и напоминали о попытках некоторых членов причта объяснить настоятелю практику богослужений в Православной Церкви, что тот упорно игнорировал.

Благодаря состоявшимся перед совещанием личным беседам с духовенством храма и членами «двадцатки» митрополиту Нестору удалось преодолеть нестроения и привести всех к церковному миру. Вскоре отец Михаил Сорокоумовский осознал свое заблуждение и 17 мая представил архиерею об этом рапорт. Считая невозможным оставить такого священнослужителя на ответственном посту благочинного и настоятеля Покровской церкви, но в то же время «снисходя к его почтенному возрасту и долголетней церковной службе, и хотя позднему, но раскаянию», митрополит Нестор перевел отца Михаила настоятелем в Свято-Димитриевскую церковь Алейска. Одновременно архипастырь направил его к духовнику для исповеди и наложения епитимьи. Настоятелем Покровской церкви Барнаула и благочинным Алтайского края был назначен протоиерей Владимир Голосов из Покровской церкви Красноярска.

К тому времени в алейской церкви были закончены расследование дел и ревизия, которые проводили протоиерей Евгений Насекайло и старший бухгалтер Епархиального управления Г. И. Попков⁸¹. По результатам проверки ар-

⁷⁹ Указ № 65 от 27 мая 1957 г.

⁸⁰ См.: Летопись церковной жизни: архипастырские труды // ЖМП. 1957. № 7. С. 10.

⁸¹ Указ № 60 от 13 мая 1957 г.; Указ № 61 от 15 мая 1957 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова).

хиерейским указом от 27 мая 1957 г. иеромонах Пимен (Жуков) был запрещен в священнослужении и уволен за штат с отправкой в монастырь без выезда⁸².

19 мая митрополит Нестор посетил г. Болотное, где стараниями причта и прихожан был расширен и благолепно украшен храм во имя святителя Николая. Вечером архипастырь совершил всенощное бдение, а на следующий день — освящение храма и литургию, после которой сказал проповедь о великом значении молитвы и взаимной любви. По сообщению «Журнала Московской Патриархии», во время службы и проповеди архипастыря в переполненном храме стояла благоговейная тишина.

22 мая, в день перенесения мощей святителя Николая Чудотворца, в новосибирском кафедральном соборе после торжественного богослужения состоялось чествование митрополита Нестора в связи с 50-летием его священнослужения. В торжестве участвовали епископ Омский Вениамин (Новицкий), проживавший в Омске на покое епископ Венедикт (Пляскин) и следовавшая из Пекина в Москву китайская церковная делегация в составе архимандрита Василия (Шуана), протоиерея Леонида Лю и протоиерея Аникиты Вана. От Святейшего Патриарха Алексия к этому дню была получена телеграмма, в которой митрополиту Нестору сообщалось о награждении его правом ношения двух панегий. Поздравительные телеграммы прислали и многие другие иерархи⁸³.

В июне 1957 г. митрополит Нестор совершил поездку в Томское благочиние⁸⁴. 6 и 7 июня он служил в Томске в храме свв. апостолов Петра и Павла. На праздник Святой Троицы архиерейские службы прошли в Свято-Троицком храме, где владыка служил и в Духов день.

В этот период перестановки духовенства следовали одна за другой. Затрагивая столь наболевшую тему в письме епископу Афанасию (Сахарову), владыка откровенно писал, что среди его подчиненных «встречаются ужасные». Так, один заштатный молодой священник, «много набедокуривший» еще при митрополите Варфоломее и скрывавшийся от суда, дал разыскивавшему его прокурору телеграмму с текстом: «Такой-то священник попал под автомобиль и убит. Подпись: Митрополит Нестор». Благодаря этой телеграмме беглеца и поймали⁸⁵. В то же время митрополит Нестор с воодушевлением делился с епископом Афанасием впечатлениями о своем посещении отдаленных приходов, в которых до него никогда не было архиерея. «Радости [прихожан] не было границ! — писал он, — Слава Богу за все!»

Вернувшись из поездки по епархии в Новосибирск, митрополит Нестор уже на другой день отбыл в Тобольск на празднование в честь святителя Иоанна То-

⁸² Указ № 67 от 27 мая 1957 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова).

⁸³ Летопись церковной жизни: архипастырские труды // ЖМП. 1957. № 7. С. 10.

⁸⁴ См.: Гуляев В., иер. История Новосибирской епархии (1924–1988 годы)... С. 142.

⁸⁵ Письмо митрополита Нестора епископу Афанасию (Сахарову) от 24 декабря 1957 г. (опубл.: Вернувшийся домой. Т. 2. С. 403).

больского 23 июня. В Тобольске перед всенощной накануне праздника владыка вручил в дар верующим пелену на раку с мощами святителя Иоанна и икону Всех святых, в Российской земле просиявших. В праздничные дни богослужения в городском соборе и кладбищенском храме совершали три архиерея — епископы Вениамин (Новицкий), Венедикт (Пляскин) и митрополит Нестор, который тоже служил молебны с акафистом у раки с мощами святителя Иоанна⁸⁶.

По возвращении в Новосибирск владыку опять ждали вопросы, касавшиеся церковных причтов, в том числе г. Томска. Очередным архиерейским указом он утвердил настоятелем Петропавловской церкви протоиерея Евфимия Куропаткина⁸⁷.

Затем был уволен за штат настоятель Троицкой церкви с. Троицкого Алтайского края протоиерей Н. Сальников, а на его место назначен священник Петр Карташов, служивший настоятелем молитвенного дома в с. Петровка. Ему же предписывалось продолжать окормлять верующих Петровки до назначения туда нового священника⁸⁸.

Среди увольняемого духовенства всегда было немало тех, кто в силу возраста и состояния здоровья сами просились на покой. Так, указом от 22 июля 1957 г. с 1 августа от должностей благочинного церквей Кемеровской области и настоятеля Знаменской церкви г. Кемерова освобождался протоиерей Константин Лукин, бывший настоятелем и благочинным с 1948 г. За выслугу 50-ти лет служения Церкви Христовой и «большие полезные труды по организации церковного дела» в Кемеровском благочинии и Новосибирской епархии митрополит Нестор распорядился о назначении священнику достойной пенсии⁸⁹. На его место указом от 27 июля был назначен священник Георгий Филиппович.

Тем же летом митрополит Нестор был вынужден выполнить очередное требование властей, которые приняли решение об организации «месткома профсоюза церковных работников Новосибирского благочиния». По этому делу к архиерею заявился член Обкома союза профессиональных работников, который поставил перед ним вопрос о назначении в профсоюз «представителей от администрации городских и сельских церквей Новосибирской области»⁹⁰. В связи с этим 15 августа 1957 г. указом митрополита Нестора была образована Епархи-

⁸⁶ Летопись церковной жизни: архипастырские труды // ЖМП. 1957. № 8. С. 13.

⁸⁷ Указ № 71 по Новосибирской епархии от 1 июля 1957 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова).

⁸⁸ Указ № 72 по Новосибирской епархии от 5 июля 1957 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова).

⁸⁹ Указ № 73 по Новосибирской епархии от 22 июля 1957 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова).

⁹⁰ Указ № 84 по Новосибирской епархии от 15 августа 1957 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова).

альная комиссия по трудовым спорам⁹¹. В ее состав вошли: протоиерей Алексей Горелкин (председатель) и ряд настоятелей — протоиерей Николай Магницкий (Вознесенский собор), протоиерей Александр Щербаков (Успенская церковь), священник Алексей Осипов (Никольская церковь, с. Ново-Луговое), священник Прокопий Аристов (Александро-Невская церковь, с. Колывань), священник Михаил Иванов (Никольская церковь, г. Болотное), священник Иларион Богодаров (Вознесенская церковь, с. Шипоново), священник Павел Родионов (Екатерининская церковь, с. Береговое). Делопроизводителем комиссии был назначен Михаил Андреевич Григорьев.

Вскоре, 19 августа 1957 г., в праздник Преображения Господня, вечером митрополит Нестор выехал в служебную поездку в Москву, где собирался пробыть два дня и затем отправиться на лечение в Одессу⁹². На время поездки наблюдение за епархией и ведение неотложных дел возлагалось на Епархиальное управление во главе с председателем протоиереем Алексием Горелкиным. С 1 сентября отец Алексей должен был замещать и уходившего в отпуск настоятеля Вознесенского собора отца Николая Магницкого. Обязанности второго отпускника, секретаря Епархиального управления протодиакона Олега Зырянова, должен был выполнять Кирилл Александрович Караулов.

В среду 2 октября митрополит Нестор выехал из Одессы в Киев. Пробыв там совсем недолго, он отправился в Троице-Сергиеву лавру на празднование годовичного акта Московской духовной академии, который из-за отъезда патриарха Алексия в Югославию состоялся в 1957 г. раньше обычного: не 14 октября, в день академического храмового праздника Покрова Божией Матери, а 8 октября — в день празднования преставления преподобного Сергия Радонежского⁹³.

После лавры митрополит Нестор надеялся посетить Чкалов и Казань. Но эти планы не осуществились. Кратко увидевшись в Москве с епископом Афанасием (Сахаровым), он сразу поехал в Новосибирск. Перед отъездом владыка почувствовал себя плохо, поэтому все три дня в поезде лежал. По возвращении домой он проболел до 29 октября, когда наконец смог отслужить литургию. Тогда же, по благословению патриарха и без официальной огласки, чтобы чаще служить и молиться келейно, владыка устроил у себя в келье домашнюю церковь.

На ноябрьские праздники Новосибирск посетили гости из Омска — епископы Вениамин и Венедикт. Но праздновать им пришлось не только долгожданные церковные торжества. 7 ноября в Вознесенском кафедральном соборе

⁹¹ Указ № 85 по Новосибирской епархии от 17 августа 1957 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова).

⁹² Указ № 86 по Новосибирской епархии от 19 августа 1957 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова).

⁹³ См.: Леонид [Поляков], архим. Годичный акт в Московской духовной академии // ЖМП. 1957. № 10. С. 9.

по требованию светских властей всеми наличными архиереями был отслужен молебен по случаю 40-летия существования советского государства. В дни государственного юбилея на зданиях Епархиального управления и епархиальной гостиницы были вывешены флаги. С 6 по 12 ноября объявлялись выходные от епархиальных занятий.

Наконец, 9 ноября в Новосибирске состоялись праздничные богослужения, приуроченные к 80-летию со дня рождения Святейшего Патриарха Алексия и епархиальному празднику в день ангела главы епархии. В тот же день по благословению митрополита Нестора «всем служащим и работающим в Епархиальном управлении, при Архиерейском подворье и по всем церквам епархии, получающим оклады содержания», было выдано дополнительное «праздничное вознаграждение по полному месячному окладу»⁹⁴.

Как правящему архиерею, митрополиту Нестору по-прежнему приходилось разбирать много кляуз и решать неотложные проблемы, от которых он отдыхал разве что на молитве. В конце ноября владыка был вынужден провести кадровые перемещения в двух новосибирских храмах. Упущения в ведении хозяйственно-финансовых дел были обнаружены еще в августе, когда в Успенской церкви ревизия выявила полный хаос и отсутствие порядка в отчетности, особенно связанной с материальными ценностями и денежными документами. Комиссия отметила крайне небрежное хранение бумаг или же их полное отсутствие наряду с ненормальным состоянием расходования церковных средств. При этом настоятель Успенской церкви протоиерей Александр Щербаков вместе с церковной «двадцаткой» предоставил архиерею формальный отчет о благополучном состоянии церковных дел и таким образом ввел в заблуждение его и Епархиальное управление.

Из-за неспособности вести дела отец Александр Щербаков, хотя и проявил себя «усердным, способным проповедником и хорошим священнослужителем»⁹⁵, был переведен в г. Сталинск рядовым священником Михаило-Архангельской церкви. На освободившееся настоятельское место в Успенской церкви был назначен протоиерей Николай Магницкий, настоятель кафедрального Вознесенского собора, к которому у владыки тоже были серьезные претензии. Отец Николай, по характеру человек мягкий, не справлялся с работниками главного новосибирского храма и допустил вмешательство в соборную бухгалтерию не только продавщиц, но даже сторожей и уборщиков. Своевольничанье и безначалие повлекло за собой смещение с должностей и перестановку отдельных лиц. Что касается настоятеля, переведенного в Успенскую церковь, ее приходом он был встречен очень благожелательно.

⁹⁴ Указ № 89 по Новосибирской епархии от 5 ноября 1957 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова).

⁹⁵ Письмо митрополита Нестора патриарху Алексию от 12 марта 1958 г. // ЕАНМ. Переписка. Л. 9.

В сложившейся ситуации митрополиту Нестору предстояло найти достойную кандидатуру на место настоятеля собора, что было непросто. Священник должен был быть с духовным образованием, знающий службу, хороший проповедник, способный вести в храме хозяйственные дела и разбираться в финансовых вопросах. Собирая справки о возможных кандидатах, владыка остановился на молодом священнике Алексии Осипове из Ново-Лугового. Во время поездок по епархии митрополит Нестор неоднократно бывал в этом сельском приходе и, наблюдая там благолепие в совершении богослужений и хорошие проповеди настоятеля, составил о священнике вполне удовлетворительное мнение.

Несмотря на инвалидность, полученную во время войны, отец Алексей был достаточно энергичным и деятельным и при личном разговоре произвел на митрополита Нестора хорошее впечатление. Но главное, что стало решающим при его выборе, — отец Алексей был единственным священнослужителем епархии, который закончил Московскую духовную академию. При переговорах с архиереем о возможном переводе в кафедральный собор настоятелем священник выразил сожаление по поводу своего расставания с паствой Ново-Лугового и поведал владыке, что уже был в клире собора при митрополите Варфоломее, но недолго, поскольку у него возникли трения с другим соборным священником, о. Виталием Пашутовым. Тем не менее отец Алексей согласился стать соборным настоятелем, правда, поставив при этом правящему архиерею условие: «...быть решительным и твердым»⁹⁶. Митрополит Нестор несколько удивился такой постановке вопроса. Ведь оговоренное подобным образом было «понятно и обязательно для каждого настоятеля и без предварительных условий»⁹⁷. Но на тот момент он посчитал странные заявления отца Алексея несущественными.

Два действовавших в Новосибирске храма — Вознесенский кафедральный собор и небольшая кладбищенская Успенская церковь — с трудом вмещали всех желающих попасть на богослужения, среди которых были не только жители города, но и приезжие. Нередко из-за многолюдства приходившие причаститься оставались вне храма и, не получив духовной поддержки, потом роптали, выражая духовенству свое недовольство. Указывая на это в отчете патриарху за 1957 г., митрополит Нестор убеждал его в необходимости как можно скорее открыть в Новосибирске еще две-три церкви.

Храмы и священники нужны были и в других местах епархии, в том числе в больших густонаселенных городах, где было много сектантов и всевозможных самозванцев, в большинстве своем женщин, как правило — безграмотных старух, нагло обманывавших доверчивых верующих людей. Самочинники, обманщики и сектанты всей своей деятельностью старались компрометировать все, что было

⁹⁶ Письмо митрополита Нестора патриарху Алексию от 12 марта 1958 г. Л. 11.

⁹⁷ Там же.

связано с Православной Церковью, поэтому владыка вновь поднял перед патриархом вопрос о назначении в каждое благочиние разъездного священника.

О том, что Сибирь испытывает крайнюю нужду не только в разъездных, но вообще в священнослужителях, и ей особенно недостает пастырей, он писал в своих докладах патриарху неоднократно. Только за вторую половину 1957 г. за штат было уволено 14 пожилых священников, и это при неотступных просьбах верующих прислать им батюшку. Во многих местах было некому исполнять требы, и архиерею приходилось решать эту проблему ежедневно. «Тяжко управлять епархией, но за послушание несу этот крест. Борюсь или увольняю за штат»⁹⁸, — писал митрополит Нестор в одном из своих писем.

Но хуже было другое. В церковную жизнь, в управление епархией, часто вмешивались «советские верующие граждане», как правило — «группы женщин-мирян, бунтующих против Церкви», что было для них «дерзко-привычным и постоянным». Об этих вмешательствах и выпавших на его долю переживаниях митрополит Нестор говорил, что они оказались для него больше, чем «бывший неожиданный “курорт”»⁹⁹ со всеми его последствиями¹⁰⁰. Апофеозом достижений «советских верующих» стали события 1958 г., которые повлекли за собой увольнение митрополита Нестора из Новосибирска.

Война «советских верующих» с митрополитом Нестором (1958 г.)

Год начался с разбора прошений от священников и диаконов, желавших сменить приходы, и дальнейших перемещений и назначений духовенства. Уже 2 января в Вознесенский молитвенный дом г. Белово Кемеровской области был назначен третий штатный священник — Василий Петрушов. После праздников был уволен за штат в виду расстроенного здоровья и необходимости длительного лечения настоятель Троицкой церкви с. Александро-Ерша Дзержинского района Красноярского края Михаил Саракович, а на его место определен священник Константин Беляев. В Димитриевской церкви Алейска сменились очередной настоятель и второй штатный священник, и теперь в проблемном приходе должны были служить Георгий Пуговкин и Александр Кармышаков.

Но главными событиями января стали дни от Рождества Христова до Крещения. И не столько потому, что владыка любил эти великие и глубоко почитаемые православными христианами светлые праздники, а потому что Святые дни были омрачены самовольной, трудно объяснимой деятельностью нового

⁹⁸ Письмо митрополита Нестора епископу Афанасию (Сахарову) от 24 декабря 1957 г. (опубл.: Вернувшийся домой. Т. 2. С. 403).

⁹⁹ Арест и заключение в лагере.

¹⁰⁰ Письмо митрополита Нестора патриарху Алексию от 21 апреля 1958 г. // ЕАНМ. Переписка. Л. 12.

настоятеля кафедрального собора отца Алексия Осипова. Так, без всякого согласования с правящим архиереем он совершил праздничные литургии самостоятельно, не сослужа со своим архипастырем. На высказанное митрополитом Нестором по этому поводу сожаление и недоумение священник ответил, что он «присматривается к порядку Богослужения»¹⁰¹.

После этого случая на заседании Епархиального управления владыка был вынужден обязать настоятеля собора докладывать обо всех своих распоряжениях по храму рапортами архиерею. Внешне отец Алексей смирился с таким решением, но на деле его не соблюдал. Если он и писал рапорты, то «с неизменными и грубо выраженными словами укоризны»¹⁰², как выразился о них митрополит Нестор.

В начале февраля митрополит Нестор выехал в поездку по приходам Кемеровского благочиния¹⁰³. В субботу 1 февраля, накануне Недели о мытаре и фарисее, он прибыл в г. Ленинск-Кузнецкий (ст. Егозово), где в тот же день совершил в городском храме всенощное бдение. 2 февраля им была отслужена литургия. 3 февраля архипастырь отбыл в г. Белово, где тоже совершил всенощную и утром литургию. После богослужения 4 февраля им был также отслужен благодарственный молебен по случаю интронизации Святейшего Патриарха Алексия. Затем 5 февраля, накануне праздника в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» и святителя Григория Богослова, владыка совершил всенощное бдение в с. Афонино, и в день праздника, 6 февраля, — литургию, после которой выехал в г. Прокопьевск.

В субботу (8 февраля) и воскресенье (9 февраля), в Неделю о блудном сыне, совпавшую тогда с праздником перенесения мощей святителя Иоанна Златоуста, митрополит Нестор отслужил в Прокопьевске всенощную и литургию, после которой состоялось чествование настоятеля Покровского храма протоиерея Иоанна Тростянского. Отцу Иоанну, отмечавшему свое 80-летие и 53-летие служения Церкви Христовой, была вручена архиерейская грамота.

Настоятель Покровской церкви был одним из тех, кто прошел путь эмиграции в Китае и после возвращения в СССР служил с владыкой Нестором в Новосибирской епархии. С 1923 по 1927 гг. протоиерей Иоанн Тростянский был настоятелем церкви во имя св. мученицы царицы Александры на станции Бухэду в Полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги. Это была самая большая станция на Западной линии, почти город, расположенная у подножия высочайшей точки Большого Хингана. Церковь была построена в 1902 г. для русской воинской части. При ее освящении был получен дар от императрицы Александры Феодоровны — необыкновенной красоты Евангелие и церковные серебряные колокола. Бухэдинскую церковь митрополит Нестор (тогда епископ

¹⁰¹ Письмо митрополита Нестора патриарху Алексию от 21 апреля 1958 г. Л. 11.

¹⁰² Там же. Л. 12.

¹⁰³ См.: Летопись церковной жизни: архипастырские труды // ЖМП. 1958. № 4. С. 6–7.

Камчатский) неоднократно посещал во время своих миссионерских поездок, чаще всего на храмовый праздник. Особенно ему запомнилось совместное служение с отцом Иоанном в июле 1927 г., которое совпало с переводом священника в другой храм. Владыка стал тогда свидетелем теплых проводов пастыря его паствой, о чем написал в одной из статей в харбинской газете: «Весть о переводе о[тца] Иоанна Тростянского со станции Бухэду повергла в глубокую печаль всех жителей поселка, ибо о[тец] Иоанн Тростянский пользовался горячей любовью всех прихожан, как добрый пастырь, поставивший на должную высоту и приходскую жизнь, и благолепие храма. Кроткий, тихий нрав и большие административные и хозяйственные таланты о[тца] Иоанна стяжали ему общую любовь и уважение. Его отъезд был отмечен, с благословения архиепископа Мефодия, со стороны прихожан поднесением драгоценного креста с украшениями и теплого сердечного адреса любимому пастырю»¹⁰⁴.

Впоследствии, служа в Харбине, отец Иоанн стал заведующим приютом и настоятелем церкви Дома милосердия митрополита Нестора. Его сын Павел был иподиаконом владыки. Во время Второй мировой войны он мученически погиб в японском лагере смерти, куда попадали русские эмигранты, арестованные японскими властями Маньчжурии. Митрополит Нестор считал отца Иоанна «трудолюбивым, выдающимся батюшкой» и очень ценил его. В ноябре 1947 г. он назначил отца Иоанна начальником Корейской миссии, в которой он прослужил до 1955 г. Оттуда священник с семьей переехал в СССР.

5 июля 1958 г., за выходом на пенсию протоиерея Георгия Янеля¹⁰⁵, митрополит Нестор перевел протоиерея Иоанна Тростянского на освободившееся место настоятеля Спасского собора в г. Минусинск¹⁰⁶. Там отец Иоанн прослужил до своей кончины в 1969 г. Настоятелем в Прокопьевск был назначен штатный протоиерей Михаил Норин¹⁰⁷, тоже из бывших харбинцев. С 1928 по 1935 гг. он служил в Бухэду диаконом Свято-Александринской церкви.

10 февраля митрополит Нестор выехал в Сталинск. На следующий день он служил там в Михаило-Архангельской церкви всенощную и 12 февраля — литургию на память Трех святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого. Митрополиту в этот день сослужили 12 священников. На Сретение Господне владыка служил всенощную и литургию в г. Осин-

¹⁰⁴ *Нестор, еп.* Божия благодать (об освящении храма на станции Якэши) // Русское слово. Харбин, 1927. 3 августа.

¹⁰⁵ Указ № 35 по Новосибирской епархии от 5 июля 1958 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова).

¹⁰⁶ Указ № 33 по Новосибирской епархии от 5 июля 1958 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова).

¹⁰⁷ Указ № 34 по Новосибирской епархии от 5 июля 1958 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова).

ники, а в воскресенье, 16 февраля, — в Старо-Кузнецке, откуда и отбыл вечером в Новосибирск.

По возвращении ему вновь пришлось иметь дело с непредсказуемыми выходками настоятеля кафедрального собора, с его самовольными распоряжениями и полным игнорированием правящего архиерея и Епархиального управления. За время отсутствия митрополита Нестора отец Алексей Осипов провел несколько ни с кем не согласованных собраний: соборного причта, «двадцатки», ревизионной комиссии и даже уборщиков и сторожей. Всем им настоятель категорически запретил выполнять какие бы то ни было указания и распоряжения, кроме его личных.

Митрополит Нестор пытался помочь молодому священнику и при каждой встрече призывал его «смирить свою гордыню и, пренебрегая личными настроениями, продолжать трудиться на благо Церкви Христовой»¹⁰⁸. Однако отец Алексей с упорством действовал по своему плану. Создавая конфликт при поддержке симпатизировавшей ему группы, он стал требовать освободить его от должности настоятеля, о чем подал письменную просьбу. Реакция со стороны скандалистов не заставила себя ждать.

В первые дни Великого поста, который начинался 24 февраля, в соборе разразился «невиданный в истории Русской Православной Церкви»¹⁰⁹ скандал. Та же «группа верующих», которая прежде вела травлю митрополита Варфоломея, теперь возобновила свои бесчинства в отношении митрополита Нестора. Как и тогда скандал разразился во время чтения великопостного покаянного канона преподобного Андрея Критского. Во вторник, 25 февраля, когда в соборе началась вечерняя служба, отец Алексей Осипов по своему обыкновению отсиживался дома. Тем временем хулиганствующие почитательницы настоятеля подняли шум и брань в переполненном молящимися кафедральном соборе. Не вникая прихожанам, которые пытались призвать их к порядку, женщины с визгом кричали: «Верните нам нашего о. Алексия. Не забирайте его у нас. За чем его выгоняют из собора?»¹¹⁰, и т. п.

Митрополит Нестор, испытывая сильное волнение, несколько раз прерывал чтение канона и, обращаясь к народу, громогласно стыдил кричащих, предупреждая их о греховности и недопустимости столь безобразного, антирелигиозного поведения в храме во время великопостного богослужения. Но скандалисты продолжали кричать еще более неистово. Некоторые, находившиеся около кафедры, где митрополит Нестор читал Покаянный канон, были похожи на одержимых — со злобой и угрозой во взглядах они грозили ему кулаками, корчили отвратительные рожи, смеялись, бранились. Не дождавшись успокоения кликуш, владыка продолжил чтение канона.

¹⁰⁸ Письмо митрополита Нестора патриарху Алексию от 12 марта 1958 г. // ЕАНМ. Переписка. Л. 13.

¹⁰⁹ Там же. Л. 14.

¹¹⁰ Там же.

После службы он с амвона обратился к молящимся со словами в адрес хулиганок: «Как вы осмелились в великие дни покаяния, смирения и любви, о даровании которых мы молимся Великим Постом, надругаться над совершаемым Архипастырским Богослужением? Кто вас толкнул на греховное осмеяние архиерея, на осквернение Божьего храма бранью, визгом и смехом?»¹¹¹. Напомнил он и евангельское повествование «об изгнании Христом из храма безобразников, нарушивших его святость и благочиние»¹¹². Затем владыка объяснил прихожанам, что отец Алексей Осипов неоднократно сам просил уволить его, о чем подал в этот день рапорт.

Тогда же поздно вечером группа кликуш во главе со старостой собора Ф. С. Топоровым, приходившимся кумом новому настоятелю, посетила священника у него на дому. Проживал отец Алексей прямо напротив архиерейских покоев, поэтому владыка мог наблюдать этот поход делегации. С утра следующего дня побывавшие на вечернем совещании скандалистки продолжили свои бесчинства, теперь уже в ограде собора. Понося правящего архиерея и нелюбимых настоятелем членов причта, они выкрикивали угрозы: «За борodu вытащим их из собора вон»¹¹³.

Митрополит Нестор вызвал к себе отца Алексея Осипова и сказал ему: «Вы не были в храме во время скандала, учиненного Вашими почитательницами, но Вы знали о нем, как знали и о том, что он возникнет, т. к. заранее действовали двулично: меня Вы просили уволить Вас по Вашей личной просьбе, а двадцатке, соборным работникам и почитательницам своим — кликушам — говорили, что вас “вынуждают” уйти из собора. Вы не явились в собор, не призывали хулиганок к порядку, не обнаружили достойной христианина твердости сообщить для умиротворения низменных страстей кликуш подлинной истины Вашего двуличного поведения. В результате храм, Богослужение были осквернены бранью, злобными угрозами, а мне, — правящему архиерею, — ваши почитательницы осмелились бросить в лицо грязное, мерзкое слово: “Ты врешь!” Теперь Вы обязаны выйти на амвон и сказать правду открыто, смело, как подобает пастырю»¹¹⁴. Настоятель был явно недоволен таким откровенным замечанием и после некоторого раздумья согласился выполнить требование архиерея.

Однако в конце первой седмицы в соборе вновь произошел случай, «недопустимый в церковной жизни»¹¹⁵. В рапорте патриарху митрополит Нестор передал его так: «Всю первую седмицу Великого Поста я совершал церковные службы. В пятницу, согласно церковного Устава, всегда совершается освящение колива

¹¹¹ Письмо митрополита Нестора патриарху Алексию от 12 марта 1958 г. Л. 14.

¹¹² Там же. Л. 15.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же. Л. 12.

при пении Канона Св. Великомученику Феодору Тирону, после заамвонной молитвы. Войдя в Святой Алтарь еще до начала Богослужения, я спросил о благочинного протоиерея Алексия Горелкина, т. к. настоятеля в соборе не было, — “Почему не приготовлено коливо для освящения после Преждеосвященной Литургии”, и получил ответ: “Я спросил о колове одну из работниц собора, но она сослалась на то, что без распоряжения Осипова никто ничего не смеет исполнять, а так как настоятель не распорядился приготовить коливо, его нет”. Удивленный этим разъяснением о. благочинного, я вторично во время Богослужения распорядился принести коливо, но и этому архипастырскому приказанию работники собора не подчинились. И только на амвоне, когда сослужившие со мною священнослужители пели канон, кто-то поставил посуду с сухим рисом.

Вечером, увидав о. А. Осипова, я потребовал у него объяснения причины такой недопустимой небрежности, на что он пренебрежительно ответил: “Я совсем забыл”. Спустя некоторое время обнаружилось обострение личных отношений у о. настоятеля с некоторыми членами причта, которых он, взяв на себя недозволенную ему функцию, разделил собратию на “достойных”, “истинно верующих” и наоборот. В дальнейшей своей самоуправной деятельности о. Алексей Осипов, продолжая собирать двадчатку и отдельные группы работников собора, сообщал им, что задумал уходить из кафедрального собора, оставить настоятельство. Слухи о предполагаемом уходе Осипова, старательно распространяемые приближенными к нему людьми, вроде его личного друга-приятеля старосты собора Ф. С. Топорова, были некоторыми женщинами (из числа тех, кто в 1952 году затеяли клеветнический поход против, ныне покойного, митрополита Варфоломея) восприняты с тревогой и возмущением»¹¹⁶.

Эти женщины, составившие немногочисленную склочную группу кликуш, начали диктовать правящему архиерею свои требования, в том числе об отстранении некоторых членов причта. Но главное, с чем они неотступно преследовали владыку, было отстаивание священника Осипова в качестве настоятеля собора. При этом они шли на открытый шантаж и угрозы типа: «Если не будет нашего о. Алексия Осипова, мы будем требовать закрытия собора»¹¹⁷.

Несмотря на то, что митрополит Нестор отстранять отца Алексия от настоятельства не собирався, «группа советских верующих» женщин не успокоилась и стала действовать еще более настойчиво. Свои выступления они перенесли из церкви на улицу. В церковной ограде, в городе — везде, где только могли, они под разными лживыми предложениями начали собирать подписи у прохожих, очерняя при этом имена священнослужителей. Одновременно они собирали деньги для отправки своих жалобщиков в Москву — к патриарху, уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпову и в правительство. На роль

¹¹⁶ Письмо митрополита Нестора патриарху Алексию от 12 марта 1958 г. Л. 12–13.

¹¹⁷ Там же. Л. 13.

гонца активистки попытались уговорить члена «двадцатки» Горохова, который на их предложение ответил, что «Иудой никогда не был и не будет»¹¹⁸.

9 марта, в воскресенье, в соборе произошло событие, которое показало, насколько сильным было смятение среди прихожан. После отпуска по окончании литургии с клироса раздался мужской голос, просивший у владыки прощения за оскорбление и бесчинство в храме. Вслед за ним потянулся гул голов, тоже просивших прощения.

Митрополит Нестор с амвона ответил: «Я сейчас обращаюсь не ко всем, наполнявшим храм верующим, а к тем, кто позволил себе совершить 25 февраля тяжкий грех во время Покаянного канона, бесчинствовали в Божьем храме, где обитает невидимо благодать Святого Духа, где совершается Божественная Литургия, куда верующие приходят для молитвы, и где вы прежде всего оскорбили Самого Господа Бога, тяжело погрешили и отказались слушать и принять для своего спасения слова Покаянного канона, говорившего вам устами вашего Архипастыря, и не взирая на мою просьбу: замолчать и молиться, слушая слова Канона, в ответ вы еще неистовее подняли свой безумный крик, заглушая чтение Канона и пение ирмосов. Помимо всего, когда я обернулся с кафедры и убеждал вас прекратить бесчинство, то некоторые из вас стоя близ кафедры, глядя на меня, показывали мне кулаки и издевательски смеялись. Таковым я тогда же сделал предупреждение об их тяжком грехе и позорном поведении. Когда я обратился после окончания чтения Канона так же на ваши выкрики с обвинением меня в изгнании якобы мной отца настоятеля Алексия Осипова и требованием вернуть его, я пояснил, что он сам настойчиво и многократно, и устно, и письменно, просил его уволить, но каждый раз получал в ответ от меня, что этого не нужно делать, что я его пригласил в собор настоятелем не для того, чтобы он, вступив в собор, сразу же отказался, что это недопустимо. А вы кричали мне, писали ряд пасквильных писем, что я с амвона врал и т. д. Христос изгонял бесчинствовавших в Иерусалимском храме, а вы, зная это из Св. Евангелия, подражали таким же бесчинствующим. Где ваша вера в Бога? Конечно, раз вы сейчас сознаете свой тяжкий грех и оскорбление своего Архипастыря в храме сем и просите прощения, то я, сказав вам все о поведении вашем, радуюсь, что вы сознали свою вину и прощаю вас, и Бог вас да простит, но при исполнении того, что я сейчас предлагаю вашей совести... Чтобы Господь простил вас и чтобы преподобный Андрей Критский также простил вас, для этого вы должны идти каждый к своему духовнику и на исповеди принести покаяние, а от духовника получить [разрешение] и соответствующую епитимию, а также в период Великого Поста с сокрушением сердца, с сознанием вины своей пред преп. Андреем Критским за поругание его благодатного Канона, каждый виновный должен внимательно прочитать его Канон,

¹¹⁸ Письмо митрополита Нестора патриарху Алексию от 21 апреля 1958 г. // ЕАНМ. Переписка. Л. 9.

чтобы получить и его прощение за дерзкое попрание его Покаянного канона, обращенного к вам. Надеюсь, после вашего сознания и раскаяния больше подобное бесчинство в храме не повторится, дабы Церковь вас не отлучала»¹¹⁹. И вновь в храме раздались возгласы: «Прости нас, дорогой Владыка!»¹²⁰. Но это словесное покаяние исходило не от активных скандалистов.

Вскоре настырные представительницы «группы» явились на прием в покои к архиерею и с развязным видом по-прежнему стали угрожать неудобным им членам причта и твердить митрополиту: «Если у нас заберут “нашего” о. Алексия Осипова, мы поедем с жалобой на Вас к Патриарху, будем требовать вернуть нам “нашего” о. Алексия»¹²¹.

17 марта кафедральный собор пополнился еще одним священником, который не нравился почитательницам о. настоятеля. Владыка утвердил в штат молодого иерея Владимира Миненкова, в течение года состоявшего на вакансии псаломщика. С 1950 г. о. Владимир был иподиаконом митрополита Варфоломея, им же был рукоположен в диаконы в 1955 г. Служа все эти годы в соборе (за исключением трех лет службы в армии), он знал всех священнослужителей и служащих храма. После священнической хиротонии в 1957 г. он осваивал в соборе пастырские обязанности — служил, проповедовал, совершал исповедь, исполнял требы — и показал себя с самой хорошей стороны, в связи с чем и был утвержден штатным священником собора.

Совершенно неожиданно отец Алексей Осипов вдруг изменился и стал спокойно исполнять свои обязанности настоятеля. Это позволило митрополиту Нестору на Страстной седмице собрать причт и примирить все соборное духовенство. Настоятелю он предложил вызвать к себе зачинщиц-бунтовщиц и сделать все возможное, чтобы достичь полного прекращения беспорядков и вмешательства в дела церкви и духовенства женщин, посягающих на права епархиального архиерея и нарушающих таким образом церковно-канонические и апостольские правила.

Но кликуши не успокаивались. Они пришли на квартиру к митрополиту Нестору, заявив привратнику, что хотят попросить святительского благословения на поездку в Почаев, на поклонение святыням. Когда же владыка вышел к ним, чтобы благословить, женщины набросились на него с поношениями и потребовали немедленно изгнать из собора четырех священнослужителей. Иначе они обещали изгнать самого митрополита и закрыть церковь, и кричали, что если не добьются своего, то всюду будут чинить митрополиту Нестору препятствия.

С марта женщины начали осаждать нового уполномоченного Н. А. Ченцова, который только приехал в Новосибирск и приступил к знакомству с дела-

¹¹⁹ Письмо митрополита Нестора патриарху Алексию от 12 марта 1958 г. // ЕАНМ. Переписка. Л. 15–17.

¹²⁰ Там же. Л. 17.

¹²¹ Там же.

ми. Обращаясь с просьбой оставить в соборе отца Алексия Осипова и удалить из Новосибирска митрополита Нестора, они и ему заявили, что в противном случае закроют церковь. На это Н. А. Ченцов ответил, что «церковь открыта для верующих, а если им церковь не нужна, то пусть они не ходят в церковь»¹²². Вскоре уполномоченного стал навещать и сам священник Алексей Осипов, являвшийся с докладами о якобы обнаруженных им «злоупотреблениях» и «воровстве» в соборе, и о том, что митрополит Нестор защищает жуликов.

С начала 1958 г. Н. А. Ченцов был уже второй новосибирский уполномоченный. После отставки Ф. Т. Воротилова очень недолго эту должность исполнял секретарь Облисполкома Иванов, который только один раз вызывал к себе митрополита Нестора для разговора по делу одолевавших его бунтовщиц. От него владыка узнал об ответе уполномоченного скандальным активисткам: «...дело не наше, что хотите, то и делайте»¹²³.

Постоянные склоки и беспорядки настолько измучили владыку, что в письме патриарху он написал: «...втайне своих переживаний много думаю об обращении к Вам, Ваше Святейшество, (что никогда не помыслил бы ранее) о переводе меня куда найдете возможным. Если вдовствующая епархия Калининская не замещена, то б. м. туда благоволите назначить, или хотя бы на маленькую кафедру. Да будет на то воля Божия и Вашего Святейшества, но не в силах терпеть поругание храма и вмешательство в дела архиерея грубых безбожных женщин, отнявших мой покой и грязнящих Св. Церковь»¹²⁴.

В том же письме митрополит Нестор сообщил патриарху о посланных им в Москву 40 сделанных в Новосибирске юбилейных альбомах, посвященных 40-летию восстановления Патриаршества на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. Юбилейная дата должна была отмечаться 4 декабря 1957 г., в день празднования Введения во храм Пресвятой Богородицы. Но церковные торжества, как сообщил об этом главный церковный печатный орган, «по ряду причин (главным образом из-за зимних холодов)»¹²⁵, были перенесены на весну 1958 г.

Митрополит Нестор был приглашен патриархом на юбилейные дни еще в 1957 г., «как оставшийся единственный из [действующих] епископов — участников Собора»¹²⁶. Поблагодарив Святейшего, владыка написал доклад, посвященный событию (для выступления либо для напечатания), и подготовил аль-

¹²² Доклад епископа Свердловского Флавиана патриарху Алексию // ЕАНМ. Переписка. Л. 37.

¹²³ Письмо митрополита Нестора патриарху Алексию от 21 апреля 1958 г. // ЕАНМ. Переписка. Л. 10.

¹²⁴ Там же. Л. 9–10.

¹²⁵ Празднование 40-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви // ЖМП. 1958. № 6. С. 4.

¹²⁶ Письмо митрополита Нестора епископу Афанасию (Сахарову) от 24 июля 1958 г. (опубл.: Вернувшийся домой. Т. 2. С. 407).

бом для подарков высоким гостям. Но, к его огорчению, вместо официального приглашения на торжества он получил отказ по причине нежелания властей допустить контакты митрополита Нестора с зарубежными иерархами и представителями Поместных Церквей.

Альбом «Патриархи Московские и всея Руси. В ознаменование сорокалетия восстановления Патриаршества на Руси 1917–1957» с изображениями всех российских первоиерархов и их биографиями был изготовлен владыкой в одной из новосибирских артелей инвалидов и в фотоателье. Первый тираж был сделан в 1957 г. и состоял из 50 экземпляров, 45 были посланы в Москву. Впоследствии, по просьбе Святейшего, тираж увеличился еще на 50 альбомов, большую часть которых митрополит Нестор и отправил ему, командировав для этой цели К. А. Караулова¹²⁷. Эти красочные, улучшенные по сравнению с первым изданием, альбомы патриарх преподносил в дар предстоятелям Поместных Церквей, руководителям делегаций и другим почетным гостям. Власти тоже «оценили» труды митрополита Нестора. За издание альбомов он был обвинен в незаконной издательской деятельности, а директора артели и фотоателье были исключены из партии и сняты с работы¹²⁸.

Оставшиеся альбомы митрополит Нестор раздарил знакомым архиереям и близким людям. Так, посылкой он оправил экземпляр епископу Афанасию (Сахарову). В письме ему среди прочего сохранилось упоминание, что у владыки установилась дружеская переписка с архиепископом Симферопольским Лукой (Войно-Ясенецким). «Он весьма блаженный святитель и ученый муж, но страдает глаукомой и ослеп, бедняга, и письма диктует»¹²⁹, — написал митрополит Нестор о своем новом друге. В том же письме говорилось: «Святая Пасха у нас прошла молитвенно и весьма многолюдно. Здоровьем не хвастаюсь — ноги болят»¹³⁰.

Действительно, на Пасху 1958 г. в новосибирском кафедральном соборе было так многолюдно, что верующие заполнили не только собор, но и пространство внутри вместительной соборной ограды и даже прилегающие улицы. Для поддержания порядка дежурила милиция и добровольцы из комсомольцев. Митрополит Нестор служил неопустительно как всю Страстную, так и первые три пасхальных дня. Во время вечерни первого дня Пасхи, когда владыка стоял на кафедре посреди храма, с улицы в центральное купольное стекло с северной стороны кто-то бросил камень. Стекло разбилось, и осколки осыпали молящихся.

¹²⁷ Письмо митрополита Нестора патриарху Алексию от 16 апреля 1958 г. // ЕАНМ. Переписка. Л. 7–8.

¹²⁸ См.: Вернувшийся домой. Т. 2. С. 462–463.

¹²⁹ Письмо митрополита Нестора епископу Афанасию (Сахарову) от 23 апреля 1958 г. (опубл.: Вернувшийся домой. Т. 2. С. 405).

¹³⁰ Там же.

Гонения на священников, «ставленников митрополита Нестора», происходили не только в Новосибирске. 8 мая в Красноярске органами Отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХС) был арестован настоятель Покровской церкви, благочинный протоиерей Евгений Насекайло, на которого давно ополчились организаторы клеветнических кампаний (точно вспомнить письменные жалобы на него и бухгалтера-ревизора «группы советских верующих» в Абакане, и историю в алейском храме, где к 1958 г. сменилось 12 настоятелей).

Священник, участвовавший в расследованиях и ревизиях в других церквях, обвинялся в покупке для ремонта своего храма краденых материалов и перепродаже их по завышенным ценам в другие храмы Красноярского благочиния¹³¹. На самом деле история была такой. После получения разрешения на ремонт нуждавшегося в реставрации Покровского храма из церковного фонда были выделены средства на необходимые материалы. Когда средства были исчерпаны, настоятель решил приобрести недостающие стройматериалы, прибегнув к помощи посредников — неких Чупрова и Самохина¹³². Как впоследствии оказалось, купленные у найденных ими продавцов материалы были краденые. Второе обвинение касалось приобретения отцом Евгением собственного дома якобы на церковные деньги, предназначенные для ремонта храма. Но данное обвинение не подтвердилось. Договор на покупку дома был зарегистрирован еще до начала работ в храме.

Дело было раздута местной газетой «Красноярский рабочий», в которой 18 мая был опубликован фельетон под заглавием «Отец Евгений благословил». Началось следствие, которое затягивалось и могло закончиться не раньше конца лета. Митрополит Нестор, жена священника и духовенство Покровского храма обратились к местному прокурору с просьбой об освобождении отца Евгения из-под стражи на поруки ввиду его состояния здоровья, но красноярский прокурор им в этом отказал. Уполномоченный Красноярска Ермилов тоже не помог.

Тогда прихожане самостоятельно написали обращение в правительство, чем ситуацию только осложнили. Когда их очередное ходатайство было направлено в Патриархию, на рапорте помощника патриарха епископа Дмитровского Пимена (Извекова)¹³³, подробно изложившего Святейшему суть дела, была оставлена резолюция: «Т[ак] к[ак] прихожане уже обратились к правительству помимо своего архиерея и нас, то всем нам остается ждать результата

¹³¹ См.: Рапорт епископа Дмитровского Пимена (Извекова) патриарху Алексию // ЕАНМ. Переписка. Л. 103.

¹³² См.: Шамилов А., диак. Духовное наследие митрополита Нестора (Анисимова)... С. 18 (автор ссылается на: Прошение верующих Покровской церкви г. Красноярска // ЕАНМ. Переписка).

¹³³ Пимен (Извеков) — с декабря 1958 г. епископ Дмитровский, викарий Московской епархии, помощник патриарха в рассмотрении дел по Патриархату. Впоследствии патриарх.

их ходатайства»¹³⁴. Не помогла в этом случае и срочная телеграмма митрополита Нестора патриарху, в которой говорилось: «...благодетель благодаря Насекайло являлось одним из лучших, сам он человек исключительной честности»¹³⁵.

Протоиерей Евгений Насекайло, закончивший богословский факультет Варшавского университета, был рукоположен во священника в 1937 г. и два года служил в корецкой церкви Молодеченской области в Белоруссии. В 1939 г. он стал священником кафедрального собора в Вильнюсе и тогда же был впервые арестован органами НКВД Западной Белоруссии как «член отряда скаутов, бывший член белоэмигрантского “Братства русской правды” и агент польской разведки». По ложным обвинениям священника приговорили к 8 годам ИТЛ, где он находился до 1947 г.

После освобождения, с 1948 г., отец Евгений снова служил в Вильнюсе, в церкви свт. Николая Чудотворца, пока в 1949 г. не был арестован вторично по обвинению в «принадлежности к антисоветским белоэмигрантским организациям». Добиваясь признаний, отца Евгения пытали, о чем он в 1953 г. написал письмо Л. П. Берии. Тогда священник получил пять лет ссылки на поселение в Красноярский край. Прибыв туда, в декабре 1949 г. он начал служить в Покровской церкви Красноярска. В 1954 г. в связи с окончанием ссылки отцу Евгению был выдан паспорт, но он не оставил место и продолжил служить в той же церкви уже с официальной регистрацией. Викарным епископом в Красноярске был в то время епископ Иоанний (Сперанский), кандидатуру которого на самостоятельную до 1949 г. Красноярскую кафедру предлагал еще архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), занимавший ее с 1942 по 1944 гг.¹³⁶ Именно хлопотами владыки Луки Покровская церковь была возвращена верующим после почти десятилетнего использования под военные склады, и отец Евгений в качестве ее настоятеля сделал все возможное для улучшения состояния храма и возрождения приходской жизни.

После ареста священника Евгения Насекайло в 1958 г. Красноярский краевой суд в сентябре приговорил его к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Однако в Красноярской тюрьме он пробыл около двух лет. После пересмотра дела 8 января 1959 г. Постановлением Президиума Верховного Суда СССР приговор Красноярского краевого суда был изменен, действия Е. С. Насекайло переквалифицированы и срок наказания снижен до шести месяцев. «За отбытием наказания» отец Евгений был освобожден из-под стражи 18 февраля 1959 г.¹³⁷

¹³⁴ Рапорт епископа Дмитровского Пимена (Извекова) патриарху Алексию // ЕАНМ. Переписка. Л. 103.

¹³⁵ Шамилов А., диак. Духовное наследие митрополита Нестора (Анисимова)... С. 18.

¹³⁶ См.: Малашин Г. В. Красноярская и Ачинская епархия // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. XXXVIII. С. 448–464.

¹³⁷ Насекайло Евгений Сидорович, священник // База данных «Новомученики, исповедники, за

Указом от 9 июля 1958 г. в Покровскую церковь был назначен настоятелем священник Вадим Красноцветов, переведенный в Красноярск из Успенской церкви г. Бийска¹³⁸. Он же стал благочинным Красноярского благочиния¹³⁹. О дальнейшей судьбе протоиерея Евгения Насекайло известно, что впоследствии он служил в храме Казанской иконы Божией Матери г. Таллина, в Эстонской епархии, где и скончался в 1981 г.

Весну и лето 1958 г. митрополит Нестор провел в непрерывных разъездах по епархии. Об этом времени владыка писал епископу Афанасию (Сахарову): «Дома почти не бываю. Но всякое появление домой меня берет в оборот: нескончаемые посетители, затем из Патриархии и епархиальные пакеты, дела, духовенство, приходы, жалобы, кляузы, оскорбления, а иногда утешения.

В епархии: группы, ссоры, раздоры, местничество и т. п. В ответ мои послания, прещения, перемещения, заштаты и проч[ее].

Вот слабый фон нашей жизни...

Все же самое отрадное — это путешествие по епархии, радость верующих. Богослужение, проповеди, беседы, попутные дела, умиротворение и награждения»¹⁴⁰.

Только в июне митрополит Нестор объехал 11 приходов. Во время этой поездки он преодолел на автомобиле Саянский перевал, дальше ехал нередко используя другие способы передвижения, как когда-то на Камчатке и добирался до приходов, «где никогда нога архиерея не бывала и люди впервые видели епископа и его служение»¹⁴¹. Владыка посетил Свято-Троицкую церковь в г. Кызыле Тувинской Автономной области, где служил 26 июня вечером и 27 утром в сослужении пяти священников и трех диаконов; с 28 июня проехал города Туран и Абакан¹⁴²; побывал в Чебаках и других отдаленных местах, везде совершая богослужения, проповедуя и общаясь с паствой. «Верующие удовлетворены своей церковной жизнью, — писал он об этой поездке патриарху. — Для священников там немало затруднений с разъездами в отдаленные от церкви селения, а потребности религиозные в удовлетворении их священнослужителями огромные. Этим пользуются всякие самозванцы, про-

Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.». URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcCid6qUtu0fc74fsuOZfOX-jTX2tB1VyV8Kfc5tjC1YiBE* (дата обращения: 12.11.2023).

¹³⁸ Указ № 39 по Новосибирской епархии от 9 июля 1958 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова).

¹³⁹ Указ № 40 по Новосибирской епархии от 9 июля 1958 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова).

¹⁴⁰ Письмо митрополита Нестора епископу Афанасию (Сахарову) от 24 июля 1958 г. (опубл.: Вернувшийся домой. Т. 2. С. 406).

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² См.: Летопись церковной жизни: архипастырские труды // ЖМП. 1958. № 8. С. 11.

ходимцы под видом священников, служат там вдали для труднодосягаемых их законного пастыря сел»¹⁴³.

Вернувшись в Новосибирск, митрополит Нестор через день выехал в Иркутск на празднование 40-летия прославления святителя Софрония Иркутского, которое приходилось на 13 июля. К этому дню владыкой Нестором когда-то была составлена молитва почитаемому им святому. Поездка, состоявшаяся по приглашению архиепископа Иркутского Вениамина (Новицкого), служение в храмах Иркутской епархии, стали для него «прекрасным и духовно-радостным» событием. Там же он случайно встретил своих бывших воспитанниц-сирот из Дома милосердия, как оказалось, уже семейных, что стало для них «взаимной радостью до слез»¹⁴⁴.

Первые службы в Иркутске пришлось на праздник первоверховных апостолов Петра и Павла, 11 и 12 июля. Вечером 12 июля митрополит Нестор возглавил всенощное бдение, во время которого был прочитан акафист святителю Софронию перед его иконой. 13 июля, в день праздника, после литургии состоялся молебен, по окончании которого митрополиту Нестору были подарены образа святителей Софрония и Иннокентия, чудотворцев Иркутских и всея Сибири¹⁴⁵.

Но духовное утешение от поездки было недолгим. Ситуация в Новосибирске оставалась сложной. Дошло до того, что по просьбе секретаря Епархиального управления уполномоченный выслал двух милиционеров на городской вокзал к приезду митрополита Нестора для его охраны. Среди священников уже были пострадавшие. Так, с 15 июля по собственному желанию (по прошению от 4 июля), с предоставлением права перехода в другую епархию и с освобождением от должностей председателя Новосибирского епархиального управления и благочинного церковью Новосибирской области, был уволен за штат протоиерей Алексей Горелкин¹⁴⁶. Вместо него в Вознесенский собор был переведен священник Александр Тугаринов из Покровской церкви Красноярска¹⁴⁷. Он же стал благочинным¹⁴⁸.

По возвращении домой владыка предполагал пробыть в Новосибирске неделю и снова отправиться по епархии — либо на теплоходе через Томск в Тогур, либо от Красноярска по Енисею в Енисейск и другие приходы, где тоже

¹⁴³ Письмо митрополита Нестора патриарху Алексию от 11 августа 1958 г. // ЕАНМ. Переписка. Л. 21.

¹⁴⁴ Письмо митрополита Нестора епископу Афанасию (Сахарову) от 24 июля 1958 г. (опубл.: Вернувшийся домой. Т. 2. С. 407).

¹⁴⁵ См.: Летопись церковной жизни: церковные торжества // ЖМП. 1958. № 8. С. 12.

¹⁴⁶ Указ № 36 по Новосибирской епархии от 8 июля 1958 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова).

¹⁴⁷ Указ № 43 по Новосибирской епархии от 9 июля 1958 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова).

¹⁴⁸ Указ № 44 по Новосибирской епархии от 9 июля 1958 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова).

никогда не бывал архиерей. Но планы эти были нарушены новой волной раздора между приходским советом кафедрального собора и настоятелем отцом Алексием Осиповым. Из-за переживаний владыка заболел. Частые уколы (каждые четыре часа), температура, которая поднималась до 39,2°, после чего резко падала до 35,3°, не позволяли ему заниматься делами в полную силу. Тогда же случайно были пойманы и уличены на месте преступления кликуши из «группы» отца Алексия Осипова, которые бросали в почтовый ящик митрополита Нестора анонимки с угрозой его избить, стащить с архиерейской кафедры, а его сотрудников вообще убить.

Некоторые тексты сообщали о цели бунтовщиц: «Ищите себе места... а в наш собор больше не появляйтесь, чтобы вашего китайского духа не было», «Владыко, выбирай любое: или подобра выезжай, или с позором, но вы больше нам не нужны», «Владыко, вы когда оставите наш собор? У вас нет ни стыда, ни совести, вас народ ненавидит, не уважает, гонит долой из собора», «Вас, Владыко, и всю харбинскую банду выгоним из собора, вы нам не нужны»¹⁴⁹.

7 августа в связи с изменением состава Новосибирского епархиального управления архиерейским указом был образован Епархиальный совет¹⁵⁰, в который вошли: митрополит Новосибирский и Барнаульский Нестор — председатель; священник Александр Тугаринов, благочинный Новосибирского благочиния — заместитель председателя; протоиерей Василий Озеров, епархиальный духовник; священник Алексей Осипов, настоятель Вознесенского кафедрального собора; протоиерей Олег Зырянов — секретарь Епархиального совета.

Несмотря на попытки митрополита Нестора наладить церковную жизнь в епархии и преодолеть смуту, вызванную неуживчивым настоятелем собора с его самочинной «группой», обстановка не только не умиротворилась, но еще более усугубилась. В связи с этим он вызвал священника Алексия Осипова к себе для разговора. Настоятель пришел к митрополиту Нестору в сопровождении трех членов ревизионной комиссии собора. В присутствии секретаря Епархиального совета протоиерея Олега Зырянова между ними состоялось длительное обсуждение сложившейся ситуации. Попытки архиерея мирно урегулировать конфликт результата не принесли, поэтому ради недопущения дальнейшего раздора и пресечения нестроений в храме он принял решение¹⁵¹: уволить священника Алексия Осипова за штат с правом перехода в другую епархию; назначить с 11 августа временно исполняющим обязанности настоятеля Вознесенского кафедрального собора протоиерея Василия Озерова; оставить за собой права принять в дальнейшем меры к обновлению церковной

¹⁴⁹ Доклад епископа Флавиана патриарху Алексию // ЕАНМ. Переписка. Л. 53.

¹⁵⁰ Указ № 50 по Новосибирской епархиальному управлению от 7 августа 1958 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова). Л. 64.

¹⁵¹ Указ № 53 от 11 августа 1958 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова). Л. 23.

жизни собора и к удалению из него непримиримых церковных работников из мирян, расхищающих церковную лепту.

Назначенному временному настоятелю отцу Василию Озерову тем же указом предписывалось «незамедлительно принять от бывшего настоятеля храм, все церковное имущество и все дела по описи». Участвовать в сдаче и приеме были назначены протоиерей Симеон Евдокимов, председатель ревизионной комиссии И. Е. Шматов, бухгалтер собора Д. А. Пашин.

После этого кликуши не только не замолчали, но начали новое наступление. Они отправили письмо с жалобой в Москву на имя секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, а его копии — председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпову и патриарху Алексию, а также митрополиту Нестору.

В кляузе говорилось, что уволенный митрополитом Нестором 11 августа отец Алексей Осипов — «честный советский гражданин», воспитанный «в среде советских людей и со взглядами советского человека», и что на работе в соборе он «проявил себя как хороший администратор». Далее текст был такой: «Как и во всех храмах мы по своему¹⁵² отмечали все революционные праздники: украшали храм, пел хор, служили молебен, провозглашали многое лето, священнослужители поздравляли нас с праздником. С приездом митрополита Нестора все изменилось, он запретил украшать храм, запретил петь хору, сказал, что отучит праздновать нас советские праздники. Мы были удивлены и стали высказывать свои недовольства через настоятеля Осипова Владыке — Владыко Нестор приписал отцу Алексею Осипову начал обливать его грязью и разжигать вражду в Епархиальном управлении. Все это было направлено против Осипова, который получил кличку “Красный поп” (автор клички сын Митрополита Нестора — Караулов Кирилл Александрович).

Народ встал на защиту любимого Пастыря, Митрополит Нестор не понял этого (он не знает Советских людей), начал нас прокленать. В своем послании к верующим под Троицын день в этом году Владыко Нестор пишет: “Следует слушаться голоса Церкви устами Апостола Павла... строго гласившего: — Жена в церкви да молчит. Прилично женам посвящать себя благочестию. Жена да учится в безмолвии, со всякой покорностью, а учить жене не позволено” — вот вам лицо Митрополита Нестора.

Покойный Владыко Варфоломей поздравлял нас с Женским днем, служил молебен, а Владыко Нестор проповедует домострой, средние века. Мало того, он дошел до лучшего: “За упорное противоборство и не послушание голосу Церкви да будет Анафима, Маран Афа”.

Еще товарищ Сталин в докладе о поправках к проекту конституции говорил, что не все Священники были, а сейчас тем более, против Советской власти. Это так и есть, но Митрополит Нестор эмигрант, он не понимает нас, он еще не освоился с

¹⁵² Ошибки сохранены как в исходном тексте.

нашей действительностью. Ему мы, Советские люди, не понятны — он возненавидел нас, а мы его. Он старается окружить себя эмигрантами и подхалимами. Проповедуя “Единство” и любовь к ближнему, травит Отца Алексея Осипова. <...>

Мы не понимаем друг друга. Митрополит нас, а мы его, и дело кончится несчастьем — народ обижен.

Просим Вас возвратите нам Отца Алексея Осипова и уберите Митрополита Нестора — при сложившихся обстоятельствах ему в храме появляться небезопасно. Шлите хорошего Епископа, просим также Патриаршую комиссию — пусть разберутся и восстановят Отца Алексея Осипова <...>¹⁵³.

Жалобу подписали 1 389 человек, с указанием адресов.

Дело о волнениях верующих в Новосибирском кафедральном соборе.

Освобождение митрополита Нестора от управления Новосибирской кафедрой (август — сентябрь 1958 г.)

Патриарх Алексий отреагировал на ситуацию в Новосибирске назначением комиссии по делу о волнениях верующих. 18 августа срочной телеграммой за подписью митрополита Николая (Ярушевича) в Новосибирск был вызван епископ Свердловский Флавиан (Дмитриук), которому было поручено провести следствие. Несмотря на срочность дела, епископ, взяв с собой иподиакона, вылетел в Новосибирск только 21 августа. В день вылета ему позвонил по телефону епископ Пимен (Извеков), интересуясь предстоящей поездкой.

Со слов митрополита Николая, отвечавшего за работу комиссии и объяснившего ее задачи, в состоявшемся разговоре епископ Флавиан представил ситуацию следующим образом, впоследствии отразив свое видение в докладе патриарху. Вследствие увольнения за штат настоятеля кафедрального собора Новосибирска священника Алексея Осипова среди «прихожан» собора возникли волнения, перешедшие в смуту с сильными угрозами в адрес митрополита Нестора, правящего архиерея. «Прихожане» направили Его Святейшеству телеграмму с просьбой: «Срочно выслать комиссию для разбора конфликта между митрополитом и настоятелем о. Алексием в Вознесенском соборе Новосибирска или [они будут] вынуждены обратиться к властям о закрытии храма»¹⁵⁴.

Кроме того, «прихожане» написали заявление на имя секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, в котором митрополит Нестор был обвинен в политической неблагонадежности, а священник Алексей Осипов восхвалялся как «честный советский гражданин». «Прихожане» просили вернуть отца Алексея Осипова и убрать митрополита Нестора, с угрозами¹⁵⁵.

¹⁵³ Письмо от прихожан Вознесенского собора // ЕАНМ. Переписка. Л. 54–55.

¹⁵⁴ Доклад епископа Флавиана патриарху Алексию // ЕАНМ. Переписка. Л. 36.

¹⁵⁵ См.: Там же. Л. 36.

Здесь нельзя не заметить, что епископ Флавиан изначально допустил неточность, называя группу советских активисток «прихожанами». Совершенно очевидно, что угроза «закрыть храм» и требование «прогнать митрополита» не могли исходить от прихожан собора, который всегда был переполнен молящимися. Подобные заявления могли делать только враждебно настроенные к Православной Церкви личности — либо сектанты, либо сотрудники советских властей, либо просто неуравновешенные люди. Их, организованных в группы, в то время можно было встретить во многих храмах.

Епископ Флавиан прилетел в Новосибирск 21 августа поздно вечером. В это же время митрополит Нестор вернулся из своей, вероятно последней, поездки по епархии. Несмотря на поздний час (по местному времени была полночь) митрополит Нестор принял у себя епископа Флавиана для беседы о ситуации в кафедральном соборе.

На следующий день епископ Флавиан посетил уполномоченного Н. А. Ченцова, который проявил к архиерею «исключительное свое внимание»¹⁵⁶ и подтвердил, что настроение среди верующих плохое и необходимо принять меры к их успокоению.

Возвратившись от уполномоченного, епископ Флавиан снова беседовал с митрополитом Нестором, пытаясь вникнуть в характер церковной смуты. В своем докладе патриарху он довольно подробно и близко к реальному положению дел описал историю назначения отца Алексия Осипова в кафедральный собор, приписав ему при этом дополнительные заслуги: инициативу по ремонту собора и быстрое снискание любви прихожан. «При его хороших качествах, — говорилось в докладе, — свящ. А. Осипов впал в прелесть и возгордился. Стал он делать вольные и невольные ошибки. В силу этого его пришлось снять с работы. Народ стал в защиту его, не без просьбы самого о. А. Осипова»¹⁵⁷.

Пересказ епископом скандала во время Великого поста с прерыванием чтения покаянного канона выглядел почти безобидно. По словам автора доклада, из-за последовавших волнений в народе священник Алексей Осипов был восстановлен в должности настоятеля. Митрополит только потребовал, чтобы он выступил в храме и успокоил своих приверженцев, что тот и сделал. Как писал епископ Флавиан, несмотря на сравнительное успокоение, среди прихожан продолжилась агитация за удаление из Новосибирска митрополита Нестора, началось «сильное брожение умов в приходе»¹⁵⁸, которое усилили слухи о злодеяниях и воровстве. После второго крупного инцидента в соборе, случившегося в отсутствие митрополита Нестора, находившегося тогда в архипастырской поездке по епархии, священник Алексей Осипов был вторично снят с должности.

¹⁵⁶ Доклад епископа Флавиана патриарху Алексию. Л. 38.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же. Л. 39.

В своем докладе епископ сообщил, что вызвал отца Алексия на разговор, в ходе которого указал настоятелю на его ошибки и посоветовал раскаяться перед митрополитом Нестором, после чего священник посетил митрополита и «земно испросил у него прощения». Тогда же он подал прошение, в котором уверяя в своей непричастности к созданной смуте, но в то же время, учитывая обстановку в приходе, попросил митрополита Нестора уволить его за штат с правом перехода в другую епархию. Митрополит «по своему миролюбию» простил отца Алексия Осипова и удовлетворил просьбу¹⁵⁹.

Пришлось епископу Флавиану побеседовать и с бунтовщицами, которые караулили его возле гостиницы. Принял он пятерых, подолгу проговорив с каждой. Из разговоров епископ заключил, что основные обвинения против митрополита Нестора сводились к следующему: владыка окружил себя «хабаровцами» (так женщины именовали харбинцев), отдав им все «руководящие посты» в соборе и в епархии; секретарь митрополита иеродиакон Сергей (Горошенко) не пользуется уважением «прихожан»; секретарь Епархиального управления протоиерей Олег Зырянов плохо влияет на митрополита; соборный священник Виталий Пашутов вызывает порицание своим поведением и тоже плохо влияет на митрополита; помощник церковного старосты Пантелеймон Пономарев и кладовщик Игорь Бубнов должны быть удалены из собора.

Настроение женщин епископ Флавиан оценил как враждебное и процитировал их слова: «...если Митрополита Нестора не уберут из Новосибирска, то его обесчестят, надругаются над ним, разденут его и заставят его уйти из г. Новосибирска»¹⁶⁰.

Утром 23 августа епископ Флавиан принял двух служащих собора, увольнения которых добивались скандалистки, — помощника церковного старосты П. К. Пономарева и кладовщика И. В. Бубнова, от которых узнал, что помимо старосты собора Ф. С. Топорова сторонниками священника Алексия Осипова являются члены ревизионной комиссии. С ними епископ тоже встретился и выяснил, что «злоупотребления» помощника старосты и кладовщика заключались в хранении излишков товаров, которые были записаны на приход собора.

Таким образом, епископ Флавиан сделал вывод о существовании в соборе двух враждующих между собой групп — сторонников настоятеля и сторонников митрополита Нестора, что значительно упрощало и искажало реальную ситуацию.

Вскоре ему самому пришлось иметь дело с кликушами. В два часа дня он устроил в гостинице прием сторонниц отца Алексия Осипова. «Это были женщины, — писал епископ Флавиан, — которые в крикливой форме и даже с угрозами убить меня требовали, чтобы я их выслушал». Во время этой встречи кликуши, по своему обыкновению, с воплями настаивали на возвращении в собор

¹⁵⁹ Доклад епископа Флавиана патриарху Алексию. Л. 40.

¹⁶⁰ Там же. Л. 42.

уволненного настоятеля и грозились, что «повесят на дверях собора свой замок и закроют церковь». Одна из женщин, сообщал епископ, договорилась до того, «что “ни у священников, ни у архиереев, ни у самой церкви — нет благодати. Теперь, мол, церковь народная: мы и без священников будем молиться”...»¹⁶¹.

Здесь епископ Флавиан пришел к новому заключению, более очевидному: «Отсюда невольно приходится думать, — писал он, — что в церковной смуте заинтересованы и разного рода сектантствующие. Цель для них одна — опозорить Церковь Православную и пожинать свои плоды через свою пропаганду. К сожалению, свящ. А. Осипов этого не понял и стал пользоваться услугами подобных женщин, полагая, что через них он правду творит»¹⁶².

Была суббота, поэтому на всенощной в соборе служили оба архиерея. Перед полиелеем митрополит Нестор вышел на амвон и объявил верующим о цели приезда епископа Флавиана и о том, что вечером в четверг, 21 августа, он вернулся из поездки по епархии (епископ Флавиан отметил, что это было сказано потому, что сторонники священника Алексея Осипова распространили слух, что «митрополит сбежал»¹⁶³). В ответ верующие дружно ответили: «Спаси Господи».

Дальнейший текст доклада выглядит несколько противоречивым. Епископ Флавиан писал, что митрополит Нестор уехал из собора во время чтения канона, тогда как владыка Флавиан помазывал молящихся елеем. Далее следует подробное описание отъезда митрополита Нестора, которое должно было происходить во время помазания елеем. Выходит, что епископ Флавиан одновременно был в соборе и провожал митрополита Нестора до машины, потому что описание происшествия представляет собой свидетельство присутствовавшего при этом человека. В докладе говорилось: «Около машины архиерейской собралась толпа женщин, сторонниц свящ. А. Осипова. Я приказал о. А. Осипову провожать до машины Владыку Митрополита. Провожали Владыку и другие священники. Владыка сел в машину. Женщины подняли страшный крик и шум. В этом шуме трудно было разобрать чего они хотели. Одна молодая женщина кричала Владыке Митрополиту, чтобы он вышел из машины, ибо народ хочет с ним говорить. Полагаю, что это была уловка. Женщинам хотелось каким-либо способом вывести Владыку Митрополита из машины, чтобы в толпе его обесчестить, надругаться над ним. Владыка из машины не вышел. Тронулась машина, а женщины стали толкать машину в противоположную сторону... Свящ. А. Осипов стал расталкивать своих сторонниц и тем способом очистил дорогу для машины. Владыка благополучно возвратился домой. Я закончил спокойно всенощную в соборе»¹⁶⁴.

¹⁶¹ Доклад епископа Флавиана патриарху Алексию Л. 44.

¹⁶² Там же. Л. 44.

¹⁶³ Там же. Л. 45.

¹⁶⁴ Там же. Л. 45–46.

Трудно поверить, что митрополит Нестор мог уйти раньше других со службы, что для его проводов из собора во время канона вышли все священнослужители, бросив помазание елеем многочисленных верующих, что владыка побоялся выйти из машины, ничего не ответив на вызов молодой женщины, и что в отсутствии оставившего собор высокопреосвященного всенощную «спокойно» заканчивал епископ Флавиан.

Со слов епископа, литургию в воскресенье, 24 августа, митрополит Нестор не служил. Вместо него богослужение возглавлял епископ Флавиан, которому сослужили вызванные владыкой Нестором четыре благочинных епархии. Священник Алексей Осипов всю службу находился в алтаре, и поэтому можно предположить, что молящиеся его не видели. После «Буди имя Господне» епископ вышел на амвон с проповедью о единстве веры, любви и мире среди верующих, что, по его словам, не мешало кликушам в очередной раз поднять в храме крик и шум. Так закончилась литургия.

Далее в докладе следовал долгий рассказ о выступлении епископа Флавиана перед верующими, которое не было нарушено посторонними криками, потому что, если верить докладу, кликуши вышли из собора и ждали архиерея возле машины. Епископ Флавиан успел трижды спросить народ, правда ли, что они хотят закрыть у себя храм, и трижды получить ответ «нет!», успел прочитать с амвона текст телеграммы «прихожан» на имя патриарха с обращением о закрытии храма, рассказать о посещении группой сторонниц отца Алексея Осипова уполномоченного с той же целью; он даже успел сказать обличительное слово о скандалистках, упомянуть об их заявлении на имя Н. С. Хрущева и начать читать выдержки из него. И только на этом моменте, согласно рассказу епископа, в собор боковым левым ходом ворвались сторонницы отца Алексея Осипова и подняли сильный шум, старались заглушить его, чтобы не дать возможности читать их заявление. Под непрекращавшиеся крики епископ объяснил верующим ситуацию с увольнением о. Алексея, после чего «крики в соборе превратились в бурю».

Свой отъезд из собора епископ Флавиан описал так же, как отъезд митрополита Нестора накануне вечером: он сел в машину, вокруг которой неистово кричали женщины; машина тронулась, но они стали толкать ее в обратную сторону. Священник А. Осипов «выскочил из алтаря» и растолкал женщин, освободив дорогу машине.

Все пережитое в этот день архипастыри в присутствии благочинных обсуждали «у Высокопреосвященного Митрополита Нестора за обедом», после которого епископ Флавиан устроил совещание с благочинными (отсутствие владыки Нестора он объяснил его тяжелым состоянием после прослушивания им магнитофонной записи всего происходившего на литургии). На совещании присутствующими были прочитаны анонимки с угрозами митрополиту Нестору «разорвать на нем одежду и опозорить его» и «прочими безумными гла-

голами», а также письма верующих с просьбами к митрополиту не оставлять Новосибирскую епархию. После обсуждения сложившейся ситуации благочинные предложили перенести архиерейскую кафедру в другой город, что стало бы «наказанием для смутьянов и вразумлением для колеблющихся», с чем епископ Флавиан согласился¹⁶⁵. По итогам совещания был составлен протокол, который был вручен митрополиту Нестору.

В понедельник, 25 августа, епископ Флавиан посетил владыку, который к тому времени ознакомился с протоколом благочинных и их предложением. По словам епископа Флавиана, митрополит Нестор, прочитав протокол, «сказал, что он также пришел к такой мысли». Однако нельзя не отметить, что нигде, ни в документах, ни в письмах митрополита Нестора ничего похожего на подобную постановку вопроса не встречается. Да и мог ли вообще сказать такое он — человек, героически проявивший себя во время Первой мировой войны, защищавший русских людей в эмиграции, переживший несправедливый арест и не сломавшийся на допросах, отбывший срок в лагере, из которого вышел не утратив силы духа?

Вызывает возражение и последующий текст: «Другим вариантом для ликвидации смуты в соборе Владыка Митрополит указал на свой уход на покой»¹⁶⁶, с чем епископ Флавиан якобы не согласился.

Далее он пишет, что в тот же день оба архиерея посетили уполномоченного. После обсуждения судьбы священника Алексея Осипова митрополит Нестор якобы просил Ченцова «выхлопотать для епархии, для ее охраны, двух дежурных милиционеров», на что уполномоченный «обещал данный вопрос поднять у органов милиции»¹⁶⁷. Но возможно ли поверить в то, что митрополит Нестор, который не только никогда не прятался от бунтовщиц, но всегда открыто выходил к ним с увещеванием, вдруг так испугался, что попросил защиты у властей, у милиции?

В докладе епископ Флавиан написал также об обращении к нему группы прихожанок из Ново-Лугового с просьбой вернуть к ним отца Алексея Осипова. Епископ предложил удовлетворить эту просьбу с условием, что священник остановит церковную смуту в соборе, на что отец Алексей дал согласие. Его назначение в Ново-Луговое последовало на следующий день, 26 августа. О том, что на это решение архиерея повлияло письменное ходатайство самого епископа Флавиана, в докладе упомянуто не было, как и о поставленных митрополитом Нестором условиях возвращения отца Алексея в село.

В указе митрополита священнику Алексею Осипову говорилось: «В целях урегулирования создавшегося ненормального положения в церковной жизни

¹⁶⁵ Доклад епископа Флавиана патриарху Алексию. Л. 54.

¹⁶⁶ Там же. Л. 55.

¹⁶⁷ Там же. Л. 57.

Вознесенского кафедрального собора в гор. Новосибирске, мной, по просьбе причта кафедрального собора и членов Епархиального совета 18 августа с. г. Вы были моим определением возвращены на прежнее место Вашей службы [в] Свято-Никольский храм села Ново-Луговое. По приезде представителя Святейшего Патриарха Алексия — Преосвященного епископа Флавиана и в результате беседы с Вами, Вы лично мне 22 августа 1958 года подали прошение, в котором Вы заявили о твердом Вашем решении навсегда покинуть Новосибирскую епархию и просили о немедленном увольнении заштат с правом перехода в другую епархию.

25 августа с. г. представителем Святейшего Патриарха Преосвященным епископом Флавианом представлено мне ходатайство, изложенное им в письменной форме на прошении прихожан прихода гор. Новосибирска и Ново-Лугового о снисхождении к Вам и назначении Вас в приход Ново-Лугового.

Принимая во внимание ходатайство Преосвященного епископа Флавиана и учитывая письменные просьбы верующих прихожан Никольской церкви села Ново-Луговое отменяю указ № 54 о почислении Вас заштат и возвращаю назначение к Свято-Никольской церкви села Ново-Лугового — на Ваше прежнее место с правом служения только в приходе Св. Никольской церкви вышеуказанного села.

При возвращении назначения ставлю Вам следующие условия:

а) Вы должны немедленно принять все меры для пресечения смуты церковной жизни кафедрального собора гор. Новосибирска.

б) Категорически прекратить какие-то бы ни было выступления известной Вам группы людей, неоднократно нарушавших церковный мир и порядок в соборе и в соборной ограде дерзкими обращениями против своего архиерея и соборных священнослужителей,

в) о принимаемых Вами мерах в прекращении смуты в соборе и о исполнении моих указаний немедленно докладывать мне рапортом,

г) в связи с тяжелыми обстоятельствами, по долгу пастыря, Вы обязываетесь обратиться к Епархиальному духовнику для принятия св. исповеди, а о. духовник, по своему усмотрению, наложит на Вас епитимию и доложит о форме и содержании епитимии, и по окончании таковой о ее исполнении»¹⁶⁸.

Можно видеть, что доклад епископа Флавиана и документы, автор которых — митрополит Нестор, имеют разночтения. Отличается не только содер-

¹⁶⁸ Указ № 57 от 26 августа 1958 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова). Л. 6/н. Священник Алексей Осипов служил в Ново-Луговом до мая 1960 г., затем перевелся в Абакан. По рассказам родственников о. Алексия, в 1960 или 1961 г. он посетил митрополита Нестора в Кировограде, куда владыка был назначен после Новосибирска. Там о. Алексей просил у митрополита Нестора прощения, и после душевного разговора священнослужители примирились. С августа 1961 до июля 1981 г. о. Алексей служил в Новокузнецке, а в 1981 г. переехал к дочери в Подмоскowie, где прослужил до своей кончины в 2004 г.

жание, но и способ его изложения. Основные акценты в докладе епископа Флавиана сделаны на том, что:

– священник Алексей Осипов — виновник смуты, однако благодаря инициативе по ремонту собора и своим проповедям он быстро завоевал любовь прихожан (здесь епископ почему-то не сказал, что полюбили священника Осипова не все прихожане, а небольшая группа кликуш, «советских верующих»);

– священник Алексей Осипов возгордился, стал честолюбив, приказал служащим собора слушаться только его. Обнаружив некоторые недочеты в работе отдельных служащих, близких к митрополиту Нестору, он раструбил об этом среди «прихожан», которые стали возводить на митрополита клевету, говоря, что он покрывает воров и жуликов (опять неточность — не среди прихожан, а среди своей группы);

– священник Алексей Осипов доложил обо всем уполномоченному и «выставил в глазах уполномоченного владыку митрополита в неприглядном свете». (По сути, верно. Но ведь и сам епископ в своем докладе сделал то же самое, показав митрополита Нестора перед патриархом больным, истеричным и неспособным исправить ситуацию. Из его слов следует, что основные вопросы решал в эти дни епископ Флавиан, а не митрополит Нестор.)

В своих выводах епископ Флавиан выделил такие пункты, как: перенос митрополичьей кафедры в другой город; уход митрополита Нестора на покой (что епископ Флавиан назвал «неактуальным при настоящих условиях»); обвинение митрополита Нестора в политической неблагонадежности (назвал это клеветой).

В конце доклада епископ Флавиан пожаловался на протодиакона Олега Зырянова, с которым у него произошел конфликт, и священника Виталия Пашутова, намекая на их удаление из собора. И последним пунктом указал на необходимость пополнить штат кафедрального собора новыми священниками.

Подспудно доклад епископа подводил к мысли о необходимости назначения в Новосибирск другого архиерея, чего, собственно, и добивались «советские верующие» и власти, для которых митрополит Нестор оставался одним из самых нелояльных и слишком заметных архиереев.

Увольнение владыки последовало очень скоро. Святейший Патриарх и Священный Синод, обсудив доклад епископа Флавиана, постановили: «...во избежание возможных непоправимых последствий, губительных для здоровья и архипастырского достоинства Преосвященного митрополита Нестора», освободить его от управления Новосибирской епархией «с увольнением для восстановления здоровья на покой»¹⁶⁹. Определением Священного Синода от 8 сентября 1958 г. митрополит Нестор был определен на жительство и служение в Жировицком

¹⁶⁹ Постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода от 08.09.1958 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 83. Л. 18 (цит. по: Симон (Истюков), иером. Новосибирская епархия в 1920-е – 1960-е гг. С. 184).

монастыре Минской епархии. На Новосибирскую кафедру был назначен викарий Одесской епархии епископ Балтский Донат (Щёголев)¹⁷⁰.

Весь сентябрь митрополит Нестор пытался завершить епархиальные дела. Кто-то просился на пенсию, кому-то требовалось сменить приход по семейным обстоятельствам, где-то были необходимы перемещения по просьбе благочинного и т. д. С середины месяца указы идут без номеров, некоторые, подписанные 15 сентября, через несколько дней отменяются и пишутся новые. Какие-то указы вовсе перечеркнуты. В документах ощущается беспокойство и напряжение.

30 сентября 1958 г. митрополит Нестор собственноручно написал свой последний указ, в котором говорилось: «По благословению Святейшего Патриарха Алексия выбываю из Новосибирской епархии.

С любовью передаю епархию епископу Донату с молитвенным пожеланием право править Слово Божественной Истины.

Прошу св. молитв у Преосвященного Владыки Доната, у о.о. благочинных, у всего духовенства Епархии, у всех со мною трудившихся во славу Христовой Церкви, у всех верующих Епархии.

В своем сердце уношу добрую память о дорогой Епархии и о всей пастве с пастырями и неугасимую молитву. Благодарю всех за все доброе и полезное в трудах общих наших во славу Церкви Христовой и во благо дорогой Родины.

Бог же помилует и простит всех истинно верующих добрых духовных моих детей.

Смиренный Митрополит Нестор»¹⁷¹.

В начале 1959 г. пережитая боль от этого увольнения отозвалась в письме владыки епископу Афанасию (Сахарову), которому он написал: «Вероятно я делился с Вами тем, как меня епископ Флавиан Свердловский клеветнически изгнал из Новосибирской епархии на покой якобы по моей просьбе; ни наяву, ни во сне не просил я ни его и никого об увольнении меня на покой.

Но Святейший и митрополит Николай поверили клевете епископа Флавиана и убрали меня “на основании якобы моей просьбы”. Естественно, этот несправедливый указ меня ошеломил, и мне пришлось деликатно, но решительно потребовать у всех архиереев и у Святейшего пояснения, а епископа Флавиана осудить за клеветнический доклад¹⁷².

Но слава Богу и благодаря уяснению сего события Святейший Патриарх при личном моем свидании сказал мне, что в Жировицы ездить не надо, и назначил меня на Кировоградскую епархию.

¹⁷⁰ См.: Определения Священного Синода от 8 сентября 1958 г. // ЖМП. 1958. № 11. С. 8.

¹⁷¹ Указ по Новосибирской епархии от 30 сентября 1958 г. // ЕАНМ. Указы митрополита Нестора (Анисимова). Л. 6/н.

¹⁷² По непроверенным данным, епископ Флавиан (Дмитриук) был связан с КГБ, что косвенно подтверждает его причастность к увольнению митрополита Нестора.

И так я был на покое, но не спокойный, ровно один месяц.

Сожалею только лишь о том, что не побывал в святой Жировицкой обители с ее великими святынями, но добрый о. архимандрит Антоний прислал мне снимок с чудотворной иконы Божией Матери Жировицкой»¹⁷³.

Так закончилось служение митрополита Нестора в Новосибирской епархии, после которого последовал новый период испытаний уже на Кировоградской кафедре. Но это — тема отдельного исследования.

Заключение

Служение митрополита Нестора (Анисимова) на Новосибирской кафедре в 1956–1958 гг. пришлось на период первого этапа хрущевских гонений на Церковь. Крупномасштабная антицерковная пропагандистская кампания была открыта в 1954 г. после выхода постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». Власти перешли к тактике скрытого террора, направленного против той части православного духовенства, которая была опорой Церкви. Особое внимание уделялось епископату — наиболее авторитетным и духовно стойким архиереям. Одним из них был митрополит Нестор — епископ дореволюционного поставления, известный миссионер, посвятивший себя благотворительной и просветительской деятельности, опытный духовный наставник и проповедник, добрый делатель на ниве Христовой. Его архиерейские труды, привлекавшие в храмы многочисленных верующих, всегда вызывали недовольство властей, для которых он оставался идеологически чуждым и опасным духовным лидером.

Пережив арест и длительное заключение, митрополит Нестор сумел вернуться к прежней жизни в лоне Матери-Церкви. Будучи главой Новосибирской епархии, он много и самоотверженно служил, проповедовал, проводил духовные и просветительские беседы, особенно во время поездок по обширной епархии, о чем неоднократно упоминал официальный церковный печатный орган — «Журнал Московской Патриархии». Митрополита Нестора глубоко ценил Святейший Патриарх Алексий (Симанский), чему свидетельство — их деловая и частная переписка. Его почитало духовенство, любила многочисленная паства, наполнявшая храмы, что подтверждают даже отчеты местных уполномоченных. За два года его служения на Новосибирской кафедре число прихожан в местных храмах увеличилось, особенно в соборе, где регулярно совершались архиерейские богослужения.

Указы митрополита Нестора — образец делопроизводства, в них во всей полноте отражены все грани церковной жизни окормлявшейся им огромной территории. В условиях советского контроля над Церковью владыка сумел восстановить порядок в финансовых и хозяйственных делах епархии, ввести

¹⁷³ Письмо митрополита Нестора епископу Афанасию (Сахарову) от 2 февраля 1959 г. (опубл.: Вернувшийся домой. Т. 2. С. 412–413).

единую систему учета во всех церквях, улучшить положение в храмах, где действовали люди, расхищавшие церковную лепту.

Как глава епархии, митрополит Нестор был вынужден принимать решения при столкновении с неповиновением архиерею со стороны некоторых священников «советской ориентации», со скандалами, провоцируемыми самочинными «группами советских верующих», их жалобами, анонимными письмами, а зачастую агрессивными действиями. В такой крайне тяжелой обстановке он всегда стремился улаживать конфликты, преодолевать нестроения и приводить всех к церковному миру.

В процессе назначений и перестановок духовенства епархии митрополит Нестор вникал в каждую конкретную ситуацию и был внимателен к каждому человеку. Радея о налаживании церковной жизни в отдаленных местах, он поднял вопрос о создании штата разъездных священников для каждого благочиния. Проблему нехватки образованного духовенства архиерей пытался решить через организацию пастырских курсов и открытие семинарии, которая должна была стать первой в Сибири. К сожалению, увольнение из Новосибирска не позволило ему осуществить эти планы.

В своей совокупности исследованные в настоящей работе материалы не только раскрывают новые страницы биографии архипастыря, но и свидетельствуют о его высоком нравственном облике и жертвенном служении Церкви.

Сокращения

АССР — Автономная Советская Социалистическая Республика.

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (г. Москва).

ЕАНМ — Епархиальный архив Новосибирской митрополии (г. Новосибирск).

ЖМП — Журнал Московской Патриархии (г. Москва).

ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь.

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел СССР.

РГАНИ — Российский государственный архив Новейшей истории (г. Москва).

СССР — Союз Советских Социалистических Республик.

ЦК КПСС — Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза.

Источники

Божией милостью архиерей Русской Церкви: Три жизни митрополита Нестора Камчатского: Моя Камчатка. Расстрел Московского Кремля. Русский Харбин. На Родине / *авт.-сост. С. Фомин*. М., 2002.

Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова): в 2 т. / *авт.-сост. О. В. Косик*. М., 2005.

Гавриил [Огородников], еп. Вениамин, архиепископ Кировский и Слободской (некролог) // ЖМП. 1957. № 5. С. 17–18.

А. И. Липатов, свящ.; С. Н. Азарова. Служение митрополита Нестора (Анисимова)...

Епархиальный архив Новосибирской митрополии (ЕАНМ). Указы митрополита Нестора (Анисимова), 1956–1958; Переписка митрополита Нестора (Анисимова).

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988): в 16 т. / *под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова*. Т. 8: 1946–1955. М., 1985.

Крымская епархия в документах святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и надзирающих органов. 1946–1961 гг.: сборник документов / *сост., предисл.: прот. Николай Доненко, Р. А. Замтарадзе, С. Б. Филимонов*. Симферополь, 2015.

Леонид [Поляков], архим. Годичный акт в Московской духовной академии // ЖМП. 1957. № 10. С. 9.

Летопись церковной жизни: архипастырские труды // ЖМП. 1956. № 11. С. 9.

Летопись церковной жизни: архипастырские труды // ЖМП. 1956. № 9. С. 13–14.

Летопись церковной жизни: архипастырские труды // ЖМП. 1957. № 1. С. 20–21.

Летопись церковной жизни: архипастырские труды // ЖМП. 1957. № 7. С. 10–12.

Летопись церковной жизни: архипастырские труды // ЖМП. 1957. № 8. С. 12–14.

Летопись церковной жизни: архипастырские труды // ЖМП. 1958. № 4. С. 6–7.

Летопись церковной жизни: архипастырские труды // ЖМП. 1958. № 8. С. 10–11.

Летопись церковной жизни: церковные торжества // ЖМП. 1958. № 8. С. 11–12.

Наречение и хиротония архимандрита Доната // ЖМП. 1956. № 7. С. 22–23.

Определения Священного Синода от 31 мая 1956 г. // ЖМП. 1956. № 7. С. 13.

Определения Священного Синода от 8 сентября 1958 г. // ЖМП. 1958. № 11. С. 8.

Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг.: в 2 т. / [*под ред. Н. А. Кривовой; отв. сост. Ю. Г. Орлова; сост. О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко*]. М., 2009–2010.

Празднование 40-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви // ЖМП. 1958. № 6. С. 4.

Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы: [в 3 т.] / *сост. А. Артизов [и др.]*. М., 2000. (Россия. XX век: Документы). Т. 1. Март 1953 — февраль 1956.

Литература

Баконина С. Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг.: на материалах Харбинской епархии. М., 2014.

Белашов А. И. Строитель тайн Божиих: в 3 т. Петропавловск-Камчатский, 2021.

Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова): в 2 т. / *авт.-сост. О. В. Косик*. М., 2005.

Гуляев В., иер. История Новосибирской епархии (1924–1988 годы): дисс. ... к. богосл. Сергиев Посад: Московская Духовная академия, 2019.

Игнатий (Полозудов), еп. Бездоказательные, лживые сведения стали препятствием в канонизации митрополита Нестора (Анисимова) // Сайт «Русская народная ли-

ния». URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2004/01/17/bezdokazatel_nye_lzhivye_svedeniya_stali_prepyatstviem_v_kanonizacii_mitropolita_nestora_anisimova/?ysclid=lrt1s07lx4156815509 (дата обращения: 02.10.2023).

Караулов А. К., Коростелев В. В. Елей русского покаяния и скорби (Предисловие к публикации брошюры архиепископа Нестора «Часовня — памятник памяти Венценосных Мучеников в г. Харбине») // Русская Атлантида. Челябинск, 2004. № 12. С. 19–37.

Малашин Г. В. Красноярская и Ачинская епархия // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. XXXVIII. С. 448–464.

Насекайло Евгений Сидорович, священник // База данных «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.». URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcCid6qUtu0fc74fsuOZfOXjTX2tB1VyV8Kfc5tjC1YiBE* (дата обращения: 12.11.2023).

Симон (Истюков), иером. Новосибирская епархия в 1920-е–1960-е гг.: проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством: дисс. ... к. богосл. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2019.

Троицкая С. С. Харбинская епархия и ее храмы и духовенство: к 80-летию со дня учреждения Харбино-Маньчжурской епархии (1922–2002 гг.). Брисбен, 2002.

Фомин С. Апостол Камчатки: митрополит Нестор (Анисимов). М., 2004.

Шамилов А., диак. Духовное наследие митрополита Нестора (Анисимова): малоизученные аспекты архипастырского служения в Новосибирской епархии: дипломная работа. Новосибирск: Новосибирская православная духовная семинария, 2023.

Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 1999.

References

Artizov A. (ed.). *Rehabilitation: How It Was. Documents of the Presidium of the Central Committee of the CPSU and Other Materials*. Moscow, 2000, vol. 1. (In Russ.)

Bakonina S. N. *Church Life of the Russian Emigration in the Far East in 1920–1931*. Moscow, 2014. (In Russ.)

Belashov A. I. *The Architect of God's Mysteries*. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2021. (In Russ.)

Egorov A. G., Bogoliubov K. M. (eds). *The Communist Party of the Soviet Union in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences, and Plenums of the Central Committee*. Moscow, 1985, vol. 8. (In Russ.)

Fomin S. *The Apostle of Kamchatka: Metropolitan Nestor (Anisimov)*. Moscow, 2004. (In Russ.)

Gulyaev V. *History of the Novosibirsk Diocese (1924–1988)*. PhD-thesis. Sergiev Posad, 2019. (In Russ.)

Ignatii (Pologrudov), bishop. Unsubstantiated, False Information Became an Obstacle to the Canonization of Metropolitan Nestor (Anisimov). Available at: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2004/01/17/bezdokazatel_nye_lzhivye_svedeniya_stali_prepyatstviem_v_kanonizacii_mitropolita_nestora_anisimova/?ysclid=lrt1s07lx4156815509 (accessed: 02.10.2023). (In Russ.)

А. И. Липатов, свящ.; С. Н. Азарова. Служение митрополита Нестора (Анисимова)...

Karaulov A. K., Korostev V. V. The Oil of Russian Repentance and Sorrow. *Russian Atlantis*. Chelyabinsk, 2004, no. 12, pp. 19–37. (In Russ.)

Kosik O. V. (ed.) *The One Who Has Returned Home. Life Story and a Collection of Works of Metropolitan Nestor (Anisimov)*. Moscow, 2005. (In Russ.)

Krivova N. A., Orlova Yu. G., Lavinskaia O. V., Liashenko K. G. (eds.) *Letters of Patriarch Alexy I to the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars — the Council of Ministers of the USSR. 1945–1970*. Moscow, 2009–2010, vols. 1–2. (In Russ.)

Malashin G. V. The Krasnoyarsk and Achinsk Diocese. *Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2015, vol. 38, pp. 448–464. (In Russ.)

Nikolai (Donenko), archpriest; Zamtaradze R. A., Filimonov S. B. (eds.) *The Crimean Diocese in the Documents of St. Luke (Voyno-Yasenetsky) and the Supervisory Authorities. 1946–1955: Collection of documents*. Simferopol, 2015. (In Russ.)

Shamilov A. *The Spiritual Heritage of Metropolitan Nestor (Anisimov): Little-studied Aspects of Archpastoral Service in the Novosibirsk Diocese*. Bachelor's thesis. Novosibirsk, 2023. (In Russ.)

Shkarovskii M. V. *The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev*. Moscow, 1999. (In Russ.)

Simon (Istiukov), hierom. *Novosibirsk Diocese in the 1920s–1960s: Problems of Internal Structure and Relationships with the Atheistic State*. PhD-thesis. Moscow, 2019. (In Russ.)

Troitskaia S. S. *Harbin Diocese, Its Churches and Clergy*. Brisbane, 2002. (In Russ.)

Информация об авторах

Липатов Анатолий Игоревич, священник
клирик Свято-Троицкого кафедрального
собора г. Петропавловска-Камчатского,
член Епархиальной комиссии по
канонизации святых
683024, Российская Федерация,
г. Петропавловск-Камчатский,
ул. Владивостокская, 18
E-mail: lipatov_anatoliy@mail.ru

Азарова Светлана Николаевна
кандидат исторических наук, ведущий
специалист Отдела новейшей истории
Русской Православной Церкви
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет
115184, Российская Федерация, г. Москва,
ул. Новокузнецкая, 23Б
E-mail: snb398@yandex.ru

Information about the Authors

Lipatov, Anatoly Igorevich, Priest
Cleric of the Holy Trinity Cathedral in
Petropavlovsk-Kamchatsky, member
of the Diocesan Commission for
the Canonization of Saints
18 Vladivostokskaya Str., 683024
Petropavlovsk-Kamchatsky, Russian
Federation
E-mail: lipatov_anatoliy@mail.ru

Azarova, Svetlana Nikolaevna
Cand. Sci. (History), Leading Specialist at
the Department of the Modern History of
the Russian Orthodox Church
St. Tikhon's Orthodox Humanitarian
University
23b Novokuznetskaya Str., 115184 Moscow,
Russian Federation
E-mail: snb398@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0007-5995-5441>